

Виктория Никитин

Неправильная
ВЕДЬМОЧКА
или Некромант на задании

16+

Виктория Никитин

Неправильная ведьмочка, или Некромант на задании

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55894474
SelfPub; 2022*

Аннотация

Тёмные дела творятся вокруг. Серийный убийца вышел на охоту, оставляя после себя лишь пустые мумифицированные останки тел. Некромант и капитан ФСБ в одном лице, Никита Черновский и Ведьмочка Василиса Ларина, расследуя запутанное преступление, сталкиваются с тайнами древних магических родов и обнаруживают тёмный ритуал, призванный уничтожить наш мир. Что их ждёт на этом пути? Сколько ловушек и столкновений с монстрами им предстоит преодолеть, прежде чем оба расшифруют древний ритуал? Какие секреты прошлого им предстоит раскрыть, прежде чем правда выплывет наружу и преступник будет найден? Это история одного странного расследования и целое путешествие в магический мир, существующий прямо у нас под боком.

Содержание

-1-	4
-2-	12
-3-	22
-4-	41
-5-	53
-6-	66
-7-	90
-8-	99
-9-	113
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Виктория Никитин

Неправильная ведьмочка, или Некромант на задании

-1-

– Спящие граждане слышали лязг металла, потусторонние завывания, пьяные возгласы и жуткий хохот.

– На нары их всех! Анархисты, сатанисты, сектанты! Инквизиции на них не хватает! – божжеватого вида мужик тряс кулаком, выкрикивая ругательства, прикрытые цензурным Пи-пи-пи.

– Молодёжь совсем распоясалась. – покачала головой старушка божий одуванчик, отчего её светло-фиолетовые кудряшки смешно покачивались – ничего святого не осталось. Не чтят Бога. Это же нужно было докатиться до такого!

– Разворовали всё, вот и получаем ТАКОЕ. Во всём власти виноваты. Ни охраны, ни воспитания должного в школах. Учителям копейки платят. Разве так можно жить? – сокрушался крупный детина вроде бы приличного вида, если бы не сломанный несколько раз нос.

– Жители города единодушны в своём мнении, ванда-

лов нужно найти и наказать. Власти же отказываются от комментариев. С вами был специальный корреспондент Иван Авсений. Наш телеканал будет следить за развитием событий...

После этих эпических заверений экран телевизора погас и на несколько минут в кабинете воцарилось гнетущее молчание, призванное обдумать содеянное, осознать вину и раскаяться.

– Василиса Мирославовна, что вы можете сказать в своё оправдание? – густой бас Всеволода Владимировича был спокоен, слишком спокоен, что являлось признаком высшей степени гнева.

А что я? Я ничего. Откуда же мне было знать, что чары подействуют именно ТАК? В книге ничего не было сказано, что использование этого ритуала на кладбище может привести к ТАКИМ последствиям! «Пляска смерти». О силы мира, даже в страшном сне такое не привидится, а тут... Пятьсот лет кладбище тихо мирно пребывало в покое, трупики, скелетики покоились с миром, припорошённые землицей святой, а тут... Флуоресцентные кости, покрытые комьями грязи, одна за одной повыскакивали из своих усыпальниц и как давай плясать свои жуткие танцы, завывать сюрреалистическую музыку, разнося жуткие звуки по всей округе. Бррр... как вспомню эту какофонию, аж в дрожь бросает. И как они вообще разговаривают, голосовых связок то нет? Да там вообще ничего не было, только кости, грязь, раскуроченные

могилы и треснувшие надгробные плиты.

– Василиса – позвал Всеволод Владимирович, вкрадчиво так позвал, отчего по позвоночнику произвольно прошлась липкая волна страха. Ух, умеет же он запугивать одним только голосом.

– Не виноватая я... – мой голос вышел писклявым и как раз выказывал всю степень не только вины и раскаяния, но и стыда. – Я больше так не буду. – уже более уверенно протянула, но стыд всё равно скрыть не получилось.

– Не будешь?!?! – рявкнул подполковник Всеволод Владимирович Добрый на весь кабинет, да так рявкнул, что стёкла в стеклопакетах затряслись.

Неволью я съёжилась, приготавливаясь к буре. И она не заставила себя долго ждать.

Ох, как же он кричал, как кричал. И кладбище, разгромленное помянул, и угрозу раскрытия, и в красках расписал все меры, которые необходимо было предпринять по устранению «казуса». Не прибудь треклятушие журналисты так быстро, «казус» удалось бы скрыть от общественности. А так... Имеем то, что имеем. А дорогой начальник продолжал расходиться, пылко упомянув все мои прегрешения.

А я молчала. Ну а что можно было на это сказать? Стыдно? Да. Но виноватой я себя не чувствовала. Я ведьмочка, а не квалифицированный некромант. Кто же знал, что обычные чары пробудят к жизни целое кладбище? Правильно: никто. Вот и вины моей тут нет. Я всего лишь пыталась найти

подозреваемого, ничего больше.

Тем временем Всеволод Владимирович, пройдясь крепким словечком по всем моей запутанной родословной, виноватой в моём появлении на свет, выдохся и умолк. Сейчас он сидел, покрасневший от выплеска эмоции и зло смотрел на меня. Я же, приняв максимально невинно-виноватое выражение лица, потупив взгляд, смотрела в пошарпанный паркет кабинета главы отдела по расследованию магических преступлений или ОРМП.

– Иди... – устало выдал он – и чтобы глаза мои тебя не видели до четырёх.

Не дожидаясь повторного приглашения, я быстро юркнула в приёмную, аккуратно прикрыв за собой дверь. Лишь тут, прислонившись к закрытой двери я наконец смогла вздохнуть с облегчением.

– Ну как? – прошептала Раиса, секретарша шефа.

– Ругался – выдохнула я.

– Ага... Его крики, наверное, всё отделение слышало.

Сильно наказал?

– Ещё не знаю. Сказал прийти в четыре. – я чуть небрежно пожала плечами.

Наказания не избежать, да и разгром вчера был знатный, и еще эти журналисты, чтоб им пусто было.

– Ну ничего, вот увидишь, всё обойдётся. Шеф отходчивый. Поорёт, поорёт и до вечера простит. – Раиса участливо улыбнулась и на немолодом лице отразилось искреннее

участие и доброта. Истинная светлая ведьмочка, и такое тепло от неё, аж мурашки удовольствия по коже. Вот и сейчас смотря в её ярко-голубые глаза я успокоилась и мир заиграл новыми красками.

– Спасибо, Раисочка – наполненная энергией, в порыве благодарности я обняла добрую женщину – Всё, я ушла, а то Шеф если увидит меня до четырёх, не простит.

– Иди милочка, это ты правильно, до назначенного времени ему на глаза лучше не попадаться.

Покинув приёмную Шефа, я направилась на выход из отделения, но по пути столкнулась с Петькой и Лёшей из группы зачистки. Парни угрюмо помахали мне рукой.

– Вась, а Вась, ну за что ты так с нами? – заунывным голосом заныл рыжий Лёшка.

– Вот скажи мне пожалуйста, ты это специально в нашу смену устроила? – поддержал друга блондин Петька.

– Ребяята... Я больше так не буду, оно...

– Само так получилось – хором закончили фразу оба оборотня, недобро зыркнув на меня.

– У тебя всегда само так получается – буркнул Петька, стряхивая отросшую чёлку.

– Ну... – снова состроив виноватую мордашку, я поковыряла носочком кроссовок линолеум.

– Иди уже отсюда и советую тебе некоторое время не появляться в отделении, если тебя увидит наш Вальдемар Прекрасный, то из милой ведьмочки ты превратишься в не очень

милое умертвие.

– Ой... Всё, убежала – пискнула я и ускорившись, выбежала из горячо любимого отделения.

Эх, головокружительный запах первых цветов укутал ароматом, яркое солнце припекало, а из высоких клёнов доносилось щебетание птиц. Весна, как же она прекрасна.

– Вась, как ты? Я даже тут всё слышала. Зря он так с тобой. – наш спец, грузный Михаил Евгеньевич вышел из-за куста, небрежно затушив сигарету в пепельнице.

– Ну... – я вновь небрежно пожала плечами – Оно...

– Да, да, да как всегда «само так получилось». Знаю, знаю – он отмахнулся от моих объяснений, а в янтарных глазах оборотня плескалось веселье – смотри мне, однажды оно само так НЕ получится и тогда...

– Секир башка, капут, морте, ну и всё в таком роде. Спасибо, дядя Миша.

– Спасибо, спасибо... а ты уж побереги себя.

– Обязательно – и вновь поддавшись какому-то порыву, я обняла нашего добродушного медведя дядю Мишу, даром что он один из самых опасных спецов. Это для преступников он опасен, а для нас он просто дядя Миша.

– Михаил Евгеньевич, я искал Вас. Не могли бы вы...

– Ой – пискнула я, рывком оторвавшись от дяди Миши – вы меня не видели. – прошептала я и бросилась к выходу с территории полицейского отделения.

– Василиса Мирославовна – крикнул мне в след Вальде-

мар Никифоров, наш штатный некромант. – Остановитесь!

Но я, прикинувшись глухим шлангом, лишь прибавила скорости. Встречаться сейчас с некромантом не хотелось. Вальдемар Прекрасный не Шеф, он не такой отходчивый и головомойки мне не избежать. Я хоть и понимала его и сочувствовала, это же ему пришлось ликвидировать главные последствия «пляски смерти», упокоить целое кладбище в кратчайшие сроки – это вам не хухры-мухры, а сила. Но выслушивать нотации откровенно не хотелось, сегодня с меня хватит и Шефа.

Миновав сквер и прошмыгнув мимо Толика, на ходу помахав охраннику у ворот, я пулей вылетела из горячо любимого отделения, и не сбавляя скорости, побежала подальше от дислокации возможных нотационных действий. С Вальдемара Прекрасного ещё станется погнаться за мной, кто их знает этих некромантов в гневе?

– Аааа...

– Твою ж мать! Какого!????

Приглушенный мат и мои вопли оглушили улицу одновременно. Горячий кофе обжёг кожу так неожиданно, что я даже опомниться не успела. Отскочив от внезапно возникшего препятствия, я еле-еле сдержалась, чтобы не снять горячую футболку.

– Ну за что всё это? – запричитала я, пытаюсь хоть как-то остудить болевшую поверхность кожи. Помимо футболки, досталось и рукам, кожу нещадно жгло, а тёплая погода

мигом перестала приносить удовольствие.

– И куда ты так несёшься? – огрызнулся мужской голос, бывший именно тем препятствием, в которое я врезалась.

Продолжая обмахиваться, я наконец посмотрела на любителя обжигающе-горячего кофе. Высокий черноволосый мужчина, с короткими волосами, чёрной рубашкой с закатанными рукавами, чёрных штанах и перекошенным от злости лицом, глаз за тёмными чёрными очками видно не было, но почему-то казалось, что у этого любителя чёрного они также тёмные.

– Простите – выговорила я сквозь зубы.

Мужчина ничего не ответил, зло смерил меня взглядом, который чувствовался даже под зеркальными стёклами, смял бумажный стаканчик и отшвырнув его прямо на тротуар, обогнул мою пострадавшую фигурку и завернул за угол, скрывшись из виду.

– И что это было? – недоумённо проговорила я в пространство.

Бегать за нерадивым препятствием не было никакого желания, я извинилась и если у него больше нет никаких претензий, то и Бог с ним. Подняв неаккуратно отброшенный стаканчик с земли и выкинув его в урну, всё ещё продолжая остужать горячую ткань футболки, я направилась в любимое кафе. После всех потрясений последних суток мне был необходим кофе и хоть несколько минут отдыха.

За окном кафе город жил своей жизнью, кокосовый латте остывал в большой чашке, а мои мысли постепенно успокаивались от безумного утра и более безумной ночи. Кто же мог подумать, что простое заклинание по некромантии выльется в такое безобразия. Снова стихии вошли в конфликт и породили нечто несусветное. А всё потому, что ведьма и некромант в одном флаконе не совместимы не только по принципу действий, но и по структуре силы. Эх, как бы научиться – это контролировать? Но увы, специалистов в данной области не то что мало, а нет от слова совсем. Такой парадокс как у меня, в истории не встречался, а если и существовал, то все записи гласили лишь о выборе одной из сторон. А вот как это сделать, нигде не указано, да я и не хочу отрезать часть своей сущности лишь из-за того, что примененные вместе, они иногда шалят.

Рядом завибрировал телефон, оповещая о новом сообщении:

Лиса: «Видела новости. Ну ты мать, даёшь! Шеф лютует?»

Вася: «А ты как думаешь?»

Лиса: «Ох, сочувствую, подруга. Если нужно будет политическое убежище, можешь на меня рассчитывать ;)».

Вася: «Ха-ха-ха!! Обязательно воспользуюсь. Спасибо за предложение!»

Лиса: «Мы своих не бросаем ;)».

Мда, новости разлетаются со скоростью света, а то и быстрее. Как Лиса прознала о случившемся, ума не приложить. Послав порцию смайликов подруге, которая вот уже три года проживала в Риге, я снова перевела взгляд на улицу за окном уютного кафе. Мне нравилось сидеть в этом маленьком кафе и наблюдать за проплывающей за окном жизнью. Даже несмотря на разгар рабочего дня, этот перекрёсток всегда был полон народу. Масса людей проплывала, спеша по своим делам, даже не подозревая, что рядом с ними существует ещё один неведомый им мир. Ведьмы и ведьмаки, маги и некроманты, экстрасенсы и просвещённые, оборотни, домовые, лешие, нимфы и даже русалки, всё это не просто вздор большого воображения, сказки, мифы и легенды, а настоящее, живое, реальное. Реальность, запрятанная под грифом «совершенно секретно», но простая и обыденная для таких, как я. Для тех, кто с самого рождения – часть такой обыденности, как магия. Я ведьма, по роду и рождению и с самого детства привыкла сосуществовать в двойном пространстве стандартов нормальности. А работа в Следственном Комитете с маленькой припиской М, обозначающей Магический подтекст преступления? ещё больше приближала меня к различиям между «обыденность.» и «магическим», то бишь «наши» как многие маги себя называли, и «не наши». Но эти названия были лишь условны, так как в общей картине все обладатели силы абсолютно ювелирно интегриро-

вались в обычную всем привычную реальность. Всё подчинялось огромной машине под названием государства, те же самые органы власти, те же ФСБ¹, МВД², СК³, министры, лицензионные палаты и так далее, отличия лишь в маленькой приписке «М», делающей все отличие. Мы такие же обычные граждане стран, в которых проживаем и подчиняемся всем обычным законам, но с плюсом в свои собственные законы, специально разработанные под специфику сил, которыми обладаем. Были три вещи, которые строго наказывались: шарлатанство, практика без лицензии и злоупотребление силой. Если первое кидало тень на честных гадалок, экстрасенсов и ведьм, то второе было мерой контроля к пресечению первого. Есть сила, хочешь практиковать, так никто же не против, получи лицензию, плати налоги, соблюдай законы и милости прошу, взамен же получишь защиту от касты или клана и поддержку на все случаи жизни. Нарушение же грозило такими штрафами, что мама не горюй, вовек не расплатишься, а если ты ещё и потомок какого-то знаменитого рода, то и от позора не отмоешься среди своих. А вот злоупотребление силой было вопросом скользким и во многом непонятным. Меры и границы были весьма и весьма расплывчатыми и зачастую если похождения юных магов не попадали ни под один из кодексов РФ, то такие случаи рас-

¹ ФСБ – федеральная служба безопасности

² МВД – министерство внутренних дел

³ СК – следственный комитет

смагивались внутри каст или попадали под рассмотрение специального магического комитета по контролю силы.

Вот именно звонка из такого комитета я и опасалась, а ещё страшнее были ребята из ФСБм⁴, занимающиеся секретностью магического мира. Вчера я конечно была на задании и при исполнении, но «пляска смерти» в рамках целого кладбища, да ещё и попавшая на обозрение СМИ, граничило с нарушением закона о секретности. Жители города и нерадивые журналисты, охотники за сенсацией конечно извернули всё в рамках обычных сказок и недомолвок, и ребята из группы зачистки всё урегулируют, но риск всё же существовал. Я уже не раз встречалась с дяденьками из спецслужбы, всё же такие выбросы силы были неконтролируемы и могли навредить не только секретности, но и людям, но пока тьфу-тьфу всё обходилось лишь попаданием в неловкие ситуации. Эх, хорошо бы пронесло и в этот раз.

Неуловимо латте заканчивался, заказанный для успокоения нервов чизкейк давно был съеден и время неуловимо приближалось к часу X. Пора было возвращаться в отделение и надеяться, что Шеф успокоился и гроза миновала.

– Как он? – шёпотом спросила я у Раисочки.

– Ой не знаю, может, зря ты пришла. – запричитала светлая.

– Всё ещё лютует?

⁴ ФСБм – федеральная служба безопасности магии

– Нет. – пушистые кудряшки заколыхались – Но не успела ты покинуть отделение, как к нему какой-то некромант пришёл с самого... – пухлый пальчик многозначительно указал вверх – ФСБм, однако. – многозначительно изрекла добрая светлая ведьма – ой Вася, Вася, хоть бы обошлось.

– А это точно по мою душу? – нарушение с «пляской смерти» хоть и было зафиксировано, но такие инциденты уж точно не по части ФСБм. Вот если бы явились дяди из службы по контролю, я бы забеспокоилась, а так... да и внутреннее чутьё, развитое у каждой инициированной ведьмы, молчало.

– Не знаю. Он как пришёл, они закрылись с Шефом и час что-то обсуждали. А пятнадцать минут назад к ним Вальдемар Прекрасный присоединился. Ой, чует моё сердце, не к добру это.

– Эх, моё сердечко ничего такого не чует – вздохнула я, деваться то всё равно было некуда. Где наша не пропадала. – Ладно, доложи Шефу, а то ещё влетит за опоздание.

Раиса Алефтиновна ещё раз участно посмотрела на меня, в последний раз вздохнула и доложила главному.

В кабинете Всеволода Владимировича было необычно сумрачно, даже не смотря на яркий свет из окна. Два некроманта и оборотень-волк в смурном настроении и не так могут влиять на окружающую обстановку. Перед эргономическим столом из стекла и металла сидели двое, наш штатный некромант Вальдемар Некифоров и неизвестный мужчина в чёрном.

– Ой... – пискнула я, не успев сдержать выкрик.

Второй некромант был тот самый мужчина, с которым мы столкнулись на улице и пятно от кофе явно вырисовывалось на его чёрной рубашке.

– Упс – смотря на пятно, я невольно залилась краской и выпалила, не подумав – я всё оплачу.

– И что подразумевает твоё всё? – он насмешливо приподнял одну бровь.

– Ну... – под строгим взглядом чёрных глаз я тут же подрастеряла всю свою уверенность и пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы вернуть равновесие и не скатиться вновь в смущение. Я ведьма или кто? – Можете прислать мне счёт из химчистки, я оплачу доставленные неудобства. – наконец выговорила я ровным голосом и тут же переключилась на Шефа – Всеволод Владимирович, вы хотели меня видеть?

Вторая бровь незнакомца присоединилась к сестре. Для не посвящённых такая скорая смена настроения была непривычна.

Всеволод Владимирович же какое-то время недоумённо переводил взгляд с меня на некроманта и обратно. У него на лбу было написано недовольство «Что ты успела выкинуть на этот раз?» Я же сохраняла спокойствие и старалась не обращать внимание на неподобающую мимику присутствующих.

– Кх, кх – прокашлялся Всеволод Владимирович, приходя в себя. – Это Василиса Ларина, ведьма о которой я Вам рас-

сказывал. – представил её Шеф незнакомцу – Василиса познакомься, это Никита Черновский, капитан следственного отдела магических преступлений при ФСБ. С сегодняшнего дня ты переходишь в его ведомство на время расследования.

Я даже не стала скрывать своего недоумения от услышанного. В голове звучал лишь один вопрос «Причём тут я?». Нет, изредка наших подключали к разного рода расследованиям в связи со спецификой силы или личных умений, но со мной такое случалось впервые. Да и кто в здравом уме станет привлекать пусть и сильную Ведьму, но с нестабильной силой? У них там в правительстве совсем мозги отсохли, что ли?

– Ну, ну, не строй такой мины, садись и выслушай.

Я послушно присела на любезно подвинутый стул и стала внимательно слушать новости об изменениях в моей жизни. А новости оказались мягко говоря «банальное гадство». Девять трупов, два из которых так и не опознаны, неизвестный ритуал, а разлёт по подозреваемым от нуля до бесконечности. Какой-то упырь-некромант, по-другому и не назовёшь, откопал какой-то ритуал и решил подкачаться дармовой силой. В главном штабе уже сформирована команда, все стоят на ушах и рыскают по всей округе, пытаюсь найти хоть какие-то зацепки. Команда аналитиков проверяет по всем известным базам данных, пытаюсь найти логику, целый штат перетряхивает все архивы в надежде понять, что за ритуал воссоздаёт горе-некромант, медэксперты в полном ахтунге,

так как о таком никогда не слышали и что привело к мумификации тел, так и не смогли распознать. И во главе всей этой рати собственной персоной господин Никита Черновский, капитан следственного отдела магических преступлений при ФСБ. Мда, одним словом «Гадство».

– Причём тут я? – я всё же задала волнующий меня вопрос.

– При ритуале использовалась ведьмовская сила. Наши ведьмы и ведьмаки в истерике от соприкосновений с некромантией, некроманты ломают голову о светлые потоки, а ты единственная, кто смог бы пробиться через структуру ритуала. – несмотря на то, что вопрос я задала Всеволоду Владимировичу, ответил капитан Черновский, смотря прямо мне в глаза. От этого жёсткого взгляда стало не по себе.

– Но... это невозможно. Некромантия и ведьмачество, это две противоположные силы, они не совместимы по принципу.

– И всё же, это так. – твёрдый взгляд Черновского не оставлял сомнений о правдивости его заявления, и просить доказательств было бессмысленно.

Также, как и бессмысленно дальше настаивать на пояснениях. Сила ведьм и некромантия вместе на данный момент существуют лишь в одном живущем человеке, и это Я. А если эти две силы спокойно сосуществуют в живом человеке, то почему бы им не соединиться и в каком-то неизвестном ритуале. Мало ли безумных молодцов, не желающих мирить-

ся с текущим положением дел и возомнивших себя великими волшебниками и магистрами. У таких хватит не только сил, но и наглости пересмотреть прошлое и изобрести что-то концептуально новое. А такого нового за последние пятьдесят лет становится всё больше и больше. С глобализацией и открытием во всеобщий доступ сакральных знаний, многие древние ритуалы были пересмотрены и усовершенствованы смесью разных конфессий и учений.

«Ты единственная, кто смог бы...», и это не радовало. Дело гадкое и от него за версту смердит смертью... мучительной смертью, и моя ведьмовская суть, которая была на порядок сильнее некромантической, сейчас билась в истерике. Нас привлекали к делам разного рода, среди магической братии много специфических специалистов, но ведьмы очень и очень редко когда соглашались расследовать всё, что связано со смертью. Для нас насильственная смерть противоестественна, слишком много тёмного скрывалось за агонией. Это противоречило всем законам природы. Мы же, светлые по своей сути, близки к природе, она наше лоно матери и очаг нашей силы. Некромантия – противоположенная сила. Сила, которая правит сущностью за гранью, разделяющей жизнь и смерть. Несмотря на то, что я не отвергала некромантические ритуалы и вовсю их использовала, силе нужен выход, но я всегда была очень избирательна.

Ладно, где наша не пропадала?

– И в качестве кого я назначена на это дело?

– Вы переходите в моё полное подчинение – Черновский улыбнулся даже, не скрывая злорадства. Кажется, случайно пролитый кофе мне ещё аукнется.

Черновский молча вёл машину. В кожаном салоне играла какая-то ненавязчивая музыка, за окном проносился просёлочный пейзаж, а хорошая подвеска кроссовера мягко шуршала по нашим дорогам.

Пользуясь тишиной, я внимательно изучала папку с делом. Обычная белая папка из плотного картона с небольшой кипой распечатанных бумаг. Сведения об убитых с краткой биографией, отчёты экспертов, заключение патологоанатома, рапорты со следственных мероприятий и многое другое. Вот так на белых листах формата А4 уместилась вся жизнь нескольких людей. Родились, учились, работали, любили, умерли.

– Не все погибшие были магами? Тут нет точных обозначений. – с момента начала пути я впервые заговорила.

– Не знаем точно. Могут быть только догадки.

– Как это? – информация удивила, ведь любой некромант может точно определить был ли умерший магом при жизни или нет, это простенькое базовое чутьё.

– Тела пусты, полностью и абсолютно пусты. После смерти в течении достаточно долгого времени в теле остаются хоть какие-то отголоски энергии духа, питающей это тело до этого. Дух, душа, сознание, окружающая энергия, остаточное мозговое и мышечное электричество, да и много всего.

Именно по этим потокам мы, некроманты и можем работать. Но эти... Ты видела снимки и заключения патологоанатома. – не вопрос, а утверждение, объясняющее всё.

Я снова раскрыла папку на необходимом разделе и бросила взгляд на фотографии тел, точнее на то, что от них осталось. Именно так выглядят мумии. Иссушенная кожа, сквозь которую проглядывают атрофированные остатки мышц, облепившие кости скелета. Зрелище не для слабонервных.

– Даже если все и были магами, чего мы не исключаем, то в большинстве своём незарегистрированными. – тем временем продолжил Черновский.

От этой новости я лишь поморщилась. Нелегалов не любили даже больше, чем шарлатанов. Последние хоть худо-бедно создавали завесу прикрытия и сохранности секрета, главное проверить их, чтобы ненароком не причиняли вреда людям. Нелегалы же подвергали опасности и себя и людей. И всё из-за пресловутой человеческой жадности. Казалось бы, что тут сложного, зарегистрируйся, получи лицензию, изредка плати налоги – как все обычные граждане страны, и практикуй в своё удовольствие. Нет же, нужно скрываться, потерять поддержку от своих же, и всё из-за чего: мнимый страх оказаться под контролем, как будто те, кто с лицензией не практикуют свои ритуалы, не продают условно запрещённые зелья из-под полы, или же не привораживают и творят чёрт знает что исключительно по своему усмотрению. Ко всей магической деятельности закон очень мягок,

это раньше в средневековье, когда буйствовала инквизиция, за нарушение даже свои могли наказать, сейчас же чего бояться? Я так до конца этого не понимала. Я честно общалась с каждым нелегалом, которого лично арестовывала и штрафовала, но так до конца и не смогла понять их страхов.

– Девять тел, и лишь сейчас вы зашевелились и смогли связать всё воедино?

– Ты видела карту мест преступлений. – Черновский не торопился объяснять путь расследования, предоставляя возможность догадываться обо всем самостоятельно.

Карта объясняла многое. Места убийств находились в разных местах, городах, даже лесах, от болот и заброшенных зданий, до подсобок и подвалов. Разные места, разные типы умерщвлений, разные ведомства и никакой логики в таком поведении. Карта также явно показывала, что в последовательности выбора мест преступлений не было никакой нормальной логики. Обычно для некромантии использовались пентаграммы, позволяющие заключить пять стихий воедино, но тут... Но так или иначе – карта не отвечала на мой вопрос, а Черновский уже откровенно достал своим молчанием.

Захлопнув папку, я посмотрела на водителя. Что уж таиться, посмотреть было на что. Высокий, поджарый, с модной стрижкой чёрных волос, прямым носом, тонкими чертами лица и на удивление волевым подбородком. Никита Черновский определённо был привлекателен, а чёрная рубашка

и вязь тонких кожаных браслетов лишь придавали его аристократическому образу нотку брутальности. Но... вот это, но меня и выводило из себя. Его отчуждённость ввергала в недоумение. Неужели всё ещё не может простить пролитый кофе?

– Вы уверены, что это всё? Может, тел гораздо больше?

– Этого факта никто не исключает. Мы проверили все зарегистрированные смерти за последние три месяца и вычленили подходящие.

– Три месяца? Но... – я вновь открыла папку просматривая дату первого убийства: два с половиной месяца тому назад.

– Места преступлений до сих пор сохраняют след. Особенная сила, там что-то... что-то такое, что даже я до сих пор не могу объяснить, но след держится до сих пор.

– Чем нам грозит провал и завершение ритуала?

– Ничем хорошим. Даже одна ритуальная смерть даёт невероятное количество силы и не каждый может справиться с тем, кто вкусил смерть, боюсь даже представить, что дадут уже девять смертей. Остаётся лишь надеяться, что он копит силу для завершающего этапа и мы успеем.

Мда, новости не радовали. Из-за разных данных вообще чудо, что смогли связать все убийства вместе. В этом деле всё было необычным, разные способы умерщвления, что само по себе странно, так как было совсем мало чёрных ритуалов, где способ не имел значения. Разные географические точки,

что лишь запутало полицию, да и хаотичность мест не давали возможности нашим найти именно тот ритуал и предугадать дальнейшие шаги преступника, а то, что тел уже девять, ввергало в маленькую панику. Правильно заметил Черновский, ничего хорошего во всём этом не было.

– Вы смогли определить, как во всём этом замешана ведьма? Мне до сих пор не верится в это.

– Сама увидишь. – коротко бросил он.

Черновский бросил на меня быстрый, чуть смешливый взгляд. От его тёмных глаз не укрылась моя кислая мина и поджатые губы, выдающие крайнюю степень неодобрения. Этот вопрос стал камнем преткновения ещё во время обсуждений в кабинете Шефа. Но ни Черновский, ни наш Вальдемар Прекрасный так и не смогли толком объяснить, как кто-то смог связать некромантию и ведьмачество.

За поворотом показались первые дома посёлка. Три улицы приземистых, не первой свежести домиков с небольшой претензией на площадь и сельмагом в центре. Стандартный набор для стандартной Российской деревушки Нижние Закутки. Отличался посёлок разрушенным комплексом строений, расположенным на окраине. Именно у него Черновский притормозил и скомандовал выбираться наружу.

Несколько зданий, которые в прошлом служили каменными ангарами для хранения зерна и продовольствия, сейчас пребывали в печальном состоянии. Покосившаяся крыша местами прохудилась и опала внутрь, штыри заржавев-

шей арматуры торчали сквозь разрушенные стены, облицовка давным-давно облупилась и лишь кое-где видневшиеся остатки напоминали об истинном цвете здания. Бурьян пророс не только вокруг развалин, но и внутри, вовсю атакуя стены и балки.

– Удивительно, как местные не разобрали всё это до последнего камня.

– Место считается проклятым – пояснил Черновский – до революции на этом месте был храм, во время советов его снесли и построили ангары. После перестройки, колхоз закрыли, ангары забросили, а вновь обрётшие веру сельчане ударились в суеверия.

Я недоумённо посмотрела на некроманта. Таких познаний в исторической географии я уж точно от него не ожидала.

– Мы наводили справки о всех местах преступления. – его уголки губ дрогнули, а в глазах заиграли смешинки.

Ну да, стоило самой догадаться. Место проведения ритуала так же важно, как и все остальные ингредиенты. Никто не отменял действие энергии места.

– Храм? значит... Освящённая земля и осквернённое место – идеальное сочетание для трёх дюжин некромантических ритуалов.

– Минимум – поддержал Черновский. – Пошли.

Он двинулся вперёд, указывая дорогу через буерак, мне же оставалось лишь следовать и радоваться, что утром я надела любимые кроссовки, и молиться, чтобы молодая трава

не оставила слишком много следов на белой коже. Во что превратятся лощеные брюки и дорогие туфли некроманта, я даже не стала гадать. Уже большой мальчик, и прекрасно знал куда направляется. За испорченную рубашку он всё же пообещал прислать счёт за химчистку.

– Тут нашли первую жертву. – Черновский указал на расчищенную площадку в центре развалин.

– Первая жертва... – задумчиво повторила я, вспоминая информацию из файла.

Егор Кротов – жертва номер один. Простой тридцатишестилетний мужчина, родом из Твери, работающий рихтовщиком на разборке, не женат, детей нет, любовницы также, из близких друзей собутыльники и коллеги по работе. В каких-либо необычных паранормальных, экстрасенсорных делах замешан не был. Единственное, на чём можно было строить хоть какие-то предположения, это его резко негативное отношение ко всему сверхъестественному. Согласно показаниям коллег и собутыльников, любое упоминание о ведьмах и колдунах поднимало в нём необузданную волну гнева и ненависти. Не раз он грозился перестрелять «антихристов» и в подпитии частенько брался за ружьё с преступным намерением. Может, он как раз и насолил какому-то магу, и тот так изошрённо отомстил? Пока неизвестно, и аналитики прочёсывают все полицейские сводки, которые только нашли на Кротова, а их оказалось их как много, начиная от пьяного дебоша и заканчивая драками. Тот ещё перец был

этот Кротов.

– Чувствуешь? – шёпотом спросил Черновский отвлекая от воспоминаний.

Внутри с виду не было ничего необычного, развалины как развалины. Типичные пережитки перестройки и заброшенного сельского хозяйства, каких немало по всей стране. Но это лишь с первого взгляда, на тонком плане всё обстояло совсем иначе. Пустота и смерть – этими двумя словами можно было описать окружающее пространство. Ни капли энергии вокруг, даже от чахлой травы, не говоря уже о земле, воздухе и другой живности, которая должна быть тут. Вокруг было пусто от слова совсем. Не ощущалось даже захудалого таракана.

– Ага – также шёпотом ответила я. – Как такое вообще возможно?

– Высшая некромантия. Поглощение жизни в радиусе десяти метров вокруг.

– Никогда о таком не слышала.

– Просканируй пространство.

Бросив быстрый взгляд на Черновского, открыто говорящий: «Да что тут сканировать?!», я всё же заткнула свою язвительность и сосредоточилась на внутренних ощущениях.

Мы ведьмы, отличаемся от магов сверхчувствительностью к окружающему пространству. Будучи по своей сущности проводниками энергии каждая ведьма идеальный преобразователь внешнего во внутреннее. Сейчас стоило проделать

аналогичное, но у нас это называлось не сканирование, а «слушание». Закрыв глаза, я вслушивалась в мир вокруг себя. Какое-то время ожидаемо вокруг была лишь тёмная тишина. Смерть она и есть смерть, что с неё взять? Но именно тут пригодилась некромантия, там, где обычная ведьма чувствует лишь смерть, я могу пробиться сквозь эту завесу и пройти намного дальше.

«Бум, бум, бум» – ворвавшийся звук в оглушающей тишине оказался неожиданным и на миг я даже чуть не потеряла концентрацию, но балансируя на грани внимания, я всё же устояла. «Бум, бум, бум...» – маленькое сердечко жизни, в мареве смерти. Внутренним ощущением я потянулась к этому комочку, чувствуя еле ощутимое тепло. «Бум, бум, бум...» – ближе и ближе, настроиться на одном ощущении. Потянуться, дотянуться, зацепиться. «Бум, бум, бум...» – ментальный прыжок и бац... Ухватила за тонкую энергетическую ниточку.

Открыв глаза и вновь оказавшись в пространстве развалин, ведомая внутренним ощущением, я уверенно шагнула навстречу.

– Куда?

– Шшшш...

Спасибо, Черновский заткнулся и не стал останавливать. Связывающая ниточка была столько тонкой, что вот-вот могла исчезнуть от малейшей помехи. Переступая через обвалившиеся куски стен, камни, арматуру и груды всякого за-

росшего мусора, я старалась не думать, во что превратятся мои кроссовки в этой грязи. Пока не упёрлась в глухую стену. Нить вела прямо к ней. Справа стена, слева тоже преграда, не пройти.

– Может за зданием?

Я покачала головой, что-то живое было тут. Наплевав на чистоту одежды, всё же работа следователя – это не дефиле на подиуме и иногда приходилось извазюкаться в грязи. Пришлось нехило потрудиться и поплакать об испорченном маникюре, но оно того стоило. Под кладкой, среди мусора и комьев грязи был спрятан небольшой, с два кулака величиной, кожаный мешочек.

– Что это?

– Ведьмовской оберег типа Хранитель.

На первый взгляд мешочек выглядел именно так. Чёрная мягкая замша, руническая вышивка красными заговорёнными нитями и белые тесёмки, стандартный набор. Но что-то тут было не так, у оберега совсем другие ощущения. Я подняла мешочек на уровне глаз, разглядывая вязь вышитых рунических символов. Необычный набор свойств, но такие обереги каждая ведьма делает исключительно для себя, найти два одинаковых Хранителя от двух разных ведьм невозможно.

Что же, единственный способ узнать, что ни так с этим оберегом, открыть его и заглянуть, что же намешала там ведьма кудесница. Я аккуратно потянула за тесёмки.

– Стой! – крикнул Черновский, но было уже поздно.

Чёрная мгла заволокла сознание. Каждая клеточка в теле отозвалась адской болью, а грудь пронзил огонь. Огненный цветок фейерверком боли расцвёл в центре груди, сбивая дыхание. Сиплый кашель, сдавленный стон и шёпот на грани сознания «За что?», а душа разрывалась от осознания предательства. Жгучая боль поглощала тело, эмоции, сознание. «Доверился и предали. Один шаг и пропасть. За что? Ради чего?». И ответ на грани слышимости «Плата за жизнь: смерть».

Это была последняя осознанная мысль перед тем, как тьма полностью окутала разум, оставляя лишь нестерпимую боль в груди. Я тонула в этой тьме, растворялась секунда за секундой, частица за частицей.

Яркая вспышка света и чьи-то острые когти хватают и вытягивают на свет, в груди всё ещё пульсирует боль, но уже другая не убивающая, а дарующая жизнь.

– Василиса... – чей-то шёпот притягивает, манит и я медленно поддаюсь этому зову. – Да отзовись ты наконец, дрянная девчонка! – злой рык помогает осознать происходящее.

Сознание пробивается сквозь марево тьмы и чужой призрачной боли. Ведьмовской мешочек, Хранитель, белые тесёмки... Хватая ртом воздух будто после глубокого погружения, я резко открыла глаза, столкнувшись взглядом с обеспокоенными глазами Черновского.

– Пришла в себя? – задаёт он вопрос, с интересом вгля-

дываясь в мои глаза.

Что он ожидает там увидеть? Ответить нет сил, поэтому просто киваю.

– Хвала силе – в последний раз проверив что-то в моих глазах, он наконец отпустил моё лицо и оттолкнулся, вставая и отряхивая запачканные штаны. – Вставай! – приказывает эта язва надменным голосом.

Проглотив шпильку насчёт его тона, хватаюсь за протянутую руку и кое как поднимаю своё брненное тельце с грязных обломков.

– Тебя не учили, что вскрывать чужие обереги чревато проблемами? Это хорошо, что я рядом оказался, ты чуть не умерла.

Тело ломило, а в висках целый оркестр отбивал кадрили. Зыркнув на него недобрым типичным ведьмовским прищуром, в этот момент я еле-еле сдержалась от рвавшегося наружу проклятия. Голова и так раскалывается, а тут ещё этот умник со своими нравоучениями. Прикусив язык для надёжности, не стесняясь показала ему средний палец, выражение его лица стоило затраченных усилий, полное негодование и даже обида были мне наградой. С чувством полного удовлетворения я развернулась и поковыряла к выходу из этого гиблого места.

Черновский догнал уже у выхода, снизил скорость и больше ни говоря ни слова шагал рядом по направлению к машине. Открыл дверь, галантно помог взобраться в салон и лишь

после того, как отъехал на приличное расстояние от места проведения заговорил:

– Как ты?

Я подняла на него глаза и встретившись с участливым взглядом, в котором читалось искреннее беспокойство. Ладно, кажется, не такой уж он и язва. Мораль вроде бы больше не собирался читать. И меня отпустило, ошетинившийся ёжик, возникающий на любое проявление нотаций, спрятал свои иглы, и я наконец расслабилась в автокресле.

– Жить буду. Сейчас мне нужен горячий чай, горячая ванна и постель.

– Тоже горячая? – с лёгкой насмешкой уточнил он.

А может, всё же слишком рано я подала на мировую.

– Не смотри так, словно нахохлившийся воробей. Твой поступок в корне безрассуден, но по тому, что я слышал о тебе, такой исход был закономерен. Мне нужно было быть внимательнее и не спускать с тебя глаз.

– Что?!!!

– Так что это был за мешочек? – всё также спокойным тоном спросил он, совершенно игнорируя мой возглас возмущения.

Глубоко вздохнув и утихомирив поднимающееся негодование, я придала своему лицу максимально возможное выражение отрешённости. Доктор на больных не обижается. Что с тебя, убогого взять? Да и его забота всё ещё не была забыта. Вот же чёрт, даром что весь в чёрном, полез же за мной,

ухватил своей когтистой лапой некроманта и поволок обратно к свету. Интересно говорить ему, что все его старания были лишними? Транс прошёл бы сам по себе, как только видение закончилось, всё бы схлынуло естественным путём. Или промолчать и позволить парню сохранить статус героя? Ладно, куда уж тут, лучше промолчать, а то знаем мы эту мужскую гордость, ещё ненароком заденем.

– Позже расскажу. – проямлила я.

На удивление не из чувства внутреннего противоречия, а просто из-за усталости. Глаза щипало нещадно и клонило в сон, что неудивительно, исходя из того, сколько энергии было потрачено. – Отвези меня, пожалуйста, домой. Остальное подождёт до завтра.

Черновский какое-то время молчал, пристально смотря через лобовое стекло, и в конечном итоге сдался.

– Диктуй адрес.

Продиктовав адрес сразу в навигатор, я постаралась отбросить все мысли и очень быстро уснула, свернувшись комочком на сиденье.

– Василиса, мы приехали – незнакомый голос вырвал из сладких объятий сна.

Голова всё ещё гудела, и я с трудом открыла глаза.

– Так быстро... – прошептала я, вглядываясь в знакомую пятиэтажку.

Открылась дверь с водительской стороны и закрылась обратно. Потом открылась дверь с пассажирской стороны, и

я подняла взгляд на тёмную фигуру Черновского. Глубоко вздохнув, я отстегнула ремень безопасности и попыталась выбраться наружу. Именно, что попыталась, так как ноги тут же подкосились и если бы не заботливые руки капитана, то целоваться мне с асфальтом до второго пришествия санитаров.

– Ох, ну что же ты ... – Черновский, спасибо ему, поддержал и помог принять вертикальное положение и опереться на его плечо. – Идти сможешь?

– Вроде бы... Постараюсь.

Я сделала один неуверенный шаг и мир вокруг тут же закружился в ритме вальса.

– Ох ты ж... Да что это такое?

– Последствия путешествия за Грань. Иди сюда – Черновский бесцеремонно подхватил меня на руки. – Какая квартира?

– Что ты делаешь? Отпусти, я тяжёлая, ещё уронишь ненароком. – моё возмущение было столь неожиданным, что даже пробилось сквозь патоку сознания.

– Вася, квартира? – рявкнул капитан ФСБ, да так рявкнул, что я тут же притихла.

– 35, третий этаж.

Захлопнув дверь задним местом, Черновский заблокировал машину и подхватив меня поудобнее, направился к подъезду. Код ввела я, извернувшись в его цепких объятиях. Со мной на руках, Черновский смело шагнул в сумрак постсо-

ветского жилого пространства, со всеми вытекающими: надписи на стенах, чахлые цветочки с претензией на прекрасное, даже красный коврик был, правда истоптанный до цвета я серый, но очень хочу быть красным, хоть без лишних запахов обошлись. Он уверенно шагнул на лестницу, начиная нелёгкий подъём. От потрясения такого поведения весь сон как рукой сняло, а я притихла, наблюдая, чем всё это закончится. Я хоть низенькая, по сравнению с ним, но энное количество лишних килограмм не делало меня лёгкой ношей, и было до жути интересно, с каким лицом он одолеет всё это расстояние.

Оказалось, шоу не предвиделось. С таким же бесстрастным лицом, с каким он начал свой подъём, с таким же его и закончил, по моим вялым указаниям остановившись у чёрной металлической двери с красивым флуоресцентным черепом в правом углу.

– Ключи? – спросил Черновский, не спеша отпустить меня.

– В кармане – ответила я, ожидая, что он всё же отпустит. Но Черновский никуда не спешил, посмотрел на меня вопросительным взглядом, как бы намекая. Ну намёк был понят, не дурак, был бы дурак не понял. Извернувшись так, чтобы не создавать бравому герою-спасителю неудобства, я вытащила ключи из заднего кармана джинс и отпёрла замок. Черновский перешагнул порог квартиры с чинным видом, держа меня на вытянутых руках. Казалось, что вот-вот со

словами «Забирайте это недоразумение» он разомкнёт руки и свалит меня на коврик прихожей словно куль с картошкой. Подавшись какому-то внутреннему порыву, я вцепилась в Черновского, крепко обняв его за шею.

– Душить будешь? – спокойно спросил он, не спеша избавляясь от меня.

– Нет – пискнула я и скрыла покрасневшее лицо на его груди.

– Спальня где? – и снова слишком спокойный голос.

– Спа..альня – от неожиданности я даже подняла голову, посмотрев на него, но дрожащий голос и пылающие щёки выдали меня с потрохами.

А этот гад улыбался и не собирался скрывать своего наслаждения от происходящего.

– Спальня, спальня, будем укладывать спать непослушных девочек.

Мои глаза точно сейчас напоминали два блюдца от удивления.

– Не по-слу-шных девочек?! – не скрывая негодования вырвалось у меня – Да ты... знаешь кто ты...? – не стесняясь, я пнула его в грудь и попыталась вырваться, но не тут то было, Черновский сжал объятия и не собирался меня отпускать – Отпусти!

– В начале спальня и чай горячий, без ванной так уж и быть обойдётся. – этот откровенно насмеялся надо мной.

– Да ты... Ты...

– Василиса, спальня – потребовал он вкрадчиво.

– Там – махнула я в направлении комнаты, всё ещё продолжая злиться на этого... этого... слов нет, чтобы его обозвать.

Черновский в несколько шагов пересёк мою квартиру и достигнув спальни, очень нежно и аккуратно, но всё же уронил меня на кровать.

– Ау...

– Лежи, кухню найду сам. – Черновский развернулся и вышел из комнаты.

Оставшись одна в комнате, я в полной растерянности уставилась в потолок пытаюсь переварить всё случившейся за сегодня, в особенности новый пока ещё непонятный элемент в лице Никиты Черновского. Глаза слипались, и последняя вспышка активности стремительно спадала на нет. Мысли путались, и в голове появился какой-то шум. Я пыталась сфокусировать внимание, как-то удержаться в реальности, но сознание медленно уплывало. Сквозь марево в голове, я слышала какой-то шум в коридоре, кажется кто-то ругался, но слов я не смогла разобрать. Нужно было встать и объяснить всё Боре и Феде, а то может выйти скандал. Но со мной происходило что-то непонятное, силы буквально утекали, и разум помутнел. Звук открывающейся двери и возглас Никиты:

– Вася!

«Всё в порядке, это просто слабость» – хотела было ска-

зять я, но язык не желал слушаться, и из горла вырвался лишь какой-то сип.

Кажется, Черновский что-то говорил, кажется даже схватил меня за плечи, кажется где-то совсем рядом раздался громкий «Мяу» моего фамилиара Бори, и обеспокоенный голос домового Феди. Но всё происходящее было будто в тумане. Где-то там, а здесь со мной была блаженная тьма, которая всё сильнее и сильнее засасывала в свои объятия.

Утро наступило плавно. Неяркий свет сквозь зашторенные окна мягко проникал в комнату, окрашивая бежево-голубые стены в тёплое огненное мерцание. Голова была лёгкой, в теле поселилась приятная нега. Вставать категорически не хотелось, хотелось вот так полежать часик другой и просто наслаждаться моментом. Перевернувшись на бок в попытке улечься поудобнее, я тут же подскочила с кровати от громогласного «Мяв!».

– Ой! Боря, прости бога ради!

Большой чёрный кот обиженно посмотрел на меня, массируя отдавленный хвост.

– Вот так, заботишься, греешь своим теплом, энергию восстанавливаешь, а тебе за это хвост придавили. Ни тебе любви, ни тебе благодарности, ничего... И вот за что мне всё это? Эх, жизнь моя жестянка – Боря приложил пухленькую лапку ко лбу и картинно закатил глаза, играя великую скорбь и печаль.

– Ути, пуси... Бедненький фамилиарчик, никто его не любит, никто его не ценит... И что ему делать с такой жизнью? – подхватила я игру.

– Да, да, что делать?

– А остаётся только одно... Тюдымс... – я указала куда-то за пределы окна.

– Тюдымс? Это кудымсь? – изумрудные кошачьи глазки с любопытством уставились на окно, выискивая загадочное тьюдымсь.

– На кладбище мой дорогой, только тьюдымсь.

– Фу мяу... Опять про смерть. Как будто твоего приبلудного некроманта не хватает, и ты туда же. – котяра по-настоящему фыркнул, поведив белой мордочкой с длинными чёрными усами.

– Приبلудного некроманта? – удивилась я – Это ты о ком?

– Как это о ком? О твоём некроманте, который на руках тебя носит, чайчик готовит, укладывает в постельку, укрывает одеялком и ведёт умные беседы с почтенным Федоилом.

– Хм... оказывается Черновский вчера успел познакомиться и с нашим домовым Федоилом. Что же, маги чувствуют и видят нечисть также, как и ведьмы. А ты бы стёр с мордочки хитрую улыбку, он мой новый временный начальник и мы вчера ездили смотреть место преступления. Там такое было...

– Знаем мы уже. Твой «новый начальник», а на деле «приبلудный некромант», успел вчера многое разболтать. Ты же меня знаешь, не отцепился от него, пока не рассказал, кто это мою хозяйку обидел.

О да, Боря может. Представляю себе картину: Хмурый Черновский пытается уйти, а на его чёрной испачканной в грязи штанине повис большой, толстый, чёрный кот с угрожающим «Мяв!», требуя рассказать «что случилось с его хо-

зьяйкой».

– Ох, защитник ты мой. Мне даже жалко Черновского. Иди ко мне.

Упитанный Борис вскочил ко мне на кровать и подставил брюшко под ласку. Боря был типичным ведьмовским фамилиаром, прямо сошедшим со страниц Пушкинских сказок и мифических сказаний. Наглый чёрный кот, с белой мордочкой, белыми носочками на лапках и белой кисточкой на кончике пушистого хвоста. Он сам меня нашёл, почувствовал мою энергию, и пришёл, в один прекрасный день оказавшись на пороге моего дома. А с момента проведения ритуала привязки, он стал моим незаменимым помощником и близким другом. Сколько раз он спасал меня от истощения, когда некромантия и ведьмачество выходили из-под контроля и сталкивались, порождая причудливые заклинания с неожиданными эффектами. А то, как он мурлыкал, когда разговаривал, каждый раз вводило меня в состояние ми-ми-мишности, так и хотелось посюсюкаться и потискаться.

– Да что тут жалеть этого приبلудного. Чёрт он. Рассказать рассказал, а вот детали и подробности...неут. Вот скажи-ка мне хозяюка. Ты смерти моей хочешь? – Боря зыкнул осуждающим взглядом, но пузико из-под ласкающей руки не убрал.

– Ну ... оно само...

– ...так получилось – закончил за меня фразу мой любимый фамилиар – ага, ага, у тебя всегда так. А мы бедные фа-

милиары страдаем. Нервов моих на тебя не хватает.

– Ну я вот поласкаю тут и тут, и ещё тут – Боря смешно задрогал лапкой, а пушистый хвост блаженно стучал по одеялу – и все твои нервы восстановятся.

– Нервные клетки не восстанавливаются.

– А у моего любимого фамилиара восстанавливаются – это я тебе, как опытная ведьма говорю.

– Я твой единственный фамилиар, логично что люоуби-
мый. Оооо, вот там слева, да, да...

Я полностью посвятила какое-то время Борьке, ублажая испугавшегося фамилиара. Я его прекрасно понимала, мы же связаны, и случись со мной что, он всё чувствует, как на себе. Я хоть и стараюсь блокировать связь на заданиях, но слишком долгое молчание ещё больше его пугает и сейчас между нами мир и взаимопонимание. Я закрываюсь в тех моментах, когда считаю нужным, а он не капает на мозги, не устраивает истерик и не впадает в панику при моих энергетических выплесках. Того случая, когда КОТ сумел набрать номер папы и поднять такую панику, что три отряда спецназа искали меня по всему городу, в то время как я просто отдыхала в ближайшем лесочке восстанавливалась после неудачного заклинания, я ещё долго не забуду.

– Надо вставать и сказать Федоилу спасибо за то, что раздел меня.

– Хи-хи-хи, а это не он... – котя смешно прикрыл мордочку лапкой хихикая.

– Как это не он? А кто тогда?

– А вот приبلудный некромант и уложил спатки твоё бес-
сознательное тельце и даже какие-то наговоры наговорил.

Я взглянула под одеяло на себя. На мне было лишь нижнее
белье и больше ничего!

– И вы ему позволили?!!! – моему негодованию не было
границ. Стыд то какой. Даже страшно представить, как он
снял всё с меня, расстилал постель и подоткнул одеяльце.

– Этому запретишь. Он нас просто выгнал из комнаты по-
ка не закончил – фыркнул Боря, снова поведив усами на бе-
лой мордочке. – Больше скажу, он так и не ушёл. Караулил
тебя пока не убедился, что состояние выровнялось. Так и лёг
в три часа ночи. Сейчас с Федоилом беседует за чашечкой
кофе с блинами.

– О, Бог ты мой – от переполняющих эмоций я скрылась
под одеяло. И я даже не знаю, чего было больше, негодова-
ния от наглости, благодарности за заботу или стыда от неза-
планированного стриптиза.

– Я бы на твоём месте поторопился, а то знаем мы
этих приبلудных, все вкусняшки съедят, даже оглянуться не
успеешь.

– Неа, никуда я не пойду. Как я ему в глаза смотреть бу-
ду? Мы же на задании, а он тут со мной возился полночи.
Боря, а мне вчера на самом деле было так плохо? Ну сла-
бость я понимаю, но всё же должно было пройти. Поспала
бы чуть-чуть, набралась сил, и всё. Зачем такую панику то

поднимать? Или он просто перестраховщик?

– Плохо было. – кошачья мордочка в миг посерьёзнала – если бы не его заклинания, ты бы ещё дня два без сознания провалялась, как минимум. А он руками помахал, за какие-то невидимые ниточки подёргал и поток стал идти нормально.

– Ох... – это всё, что я могла сказать. Откровенно было неудобно и стыдно. И вот как у меня получается постоянно встречать в неловкие ситуации? Осознанности ноль, что уж тут сказать.

– Никаких ох, вставай и марш в мир. А я пошёл к Феде, блины они парни такие, ждать не будут. – и передвигая толстой попенцией, Боря бодро зашагал из комнаты.

И что же сейчас делать? Видеть Черновского и выслушивать порцию нравоучений не хотелось. Но ... Прав Боря, не про блины, а про мир. Пора вставать и в мир.

Быстро надев штаны и футболку, я замерла в коридоре, не зная куда податься в первую очередь: справа была дверь в ванную, напротив дверь на кухню. Так куда же? Привести себя в порядок или поприветствовать непрошенного гостя?

Прислушавшись к голосам с кухни и удостоверившись тем, что Федя займёт гостя ещё на какое-то время, я уверенным шагом направилась в долгожданный душ. Увидев своё отражение в зеркале, я безмерно обрадовалась принятому решению. Каштановые с рыжиной волосы растрёпаны, лицо со следами от подушки, туш потекла, превращая меня в

мини-панду, да и глаза какие-то шальные, чуть мутноватые, будто я вчера пила всю ночь не просыхая. Мда, краше только в гроб кладут, сейчас я была похожа на ходячее недоразумение излишних возлияний и жертву похмелья.

Освежившись под контрастным душем, приведя себя в порядок и наконец почувствовав себя человеком, я потопала на кухню приветствовать всех. Картина открылась мне умиротворяющая. Федоил, домовый, стоял у плиты и держал лопатку в тонких ручках, со сноровкой профессионального шеф-повара переворачивал блины, Боря сидел на своей когтеточке, именуемой пьедесталом и мурлыча поедал блины с толстым слоем смеутанки, Черновский же сидел на диванчике за столом и пил кофе, держа белую чашку обеими ладонями. Признаться, я засмотрелась на эту картину. Яркий свет изливался из окна, обрамляя фигуру некроманта в сияющем ореоле. Чёрные, короткие волосы взъерошились в беспорядке, жилистые, но в меру накаченные мускулы бицепсов изредка напрягались при движениях, длинные пальцы с ухоженными ногтями бережно обхватывали чашку. Он поднёс чашку к губам, чуть прикрыв глаза, и в этот краткий миг у него было такое благодное выражение лица. Он выглядел так... так уютно, тут на моей кухне, с моими домочадцами, в чёрной майке и полностью расслабленный, от вчерашней угрюмости, сарказма и серьёзности не осталось и следа.

– Доброе утро – улыбнулся Черновский, раскрыв моё стратегическое наблюдение.

– Доброе.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, спасибо.

– Готова к работе или нужно время отлежаться?

– Готова.

Спокойный, деловой разговор, почему-то показался каким-то нереальным. Будто всё что происходит сейчас, какой-то театр, полный фальши.

– У тебя интересная квартира – комментарий Черновского прозвучал совсем странно в сложившейся ситуации.

– Ээээ... Спасибо – я не нашлась что ещё можно было сказать на это замечание.

Квартира у меня на самом деле была...хм... ну слово «интересная» было мягко сказано, больше походило «необычная», «странная» даже где-то «чокнутая». Признаться, мне нравятся сказки, мифы и легенды про ведьм и колдунов, народные сказания и фантазии людей иногда такое напридумывают, что даже в самом страшном сне не приснится. И когда я приобрела эту трёшку в простой пятиэтажной хрущёвке, я решила обставить её исходя из всех своих «нравится», «ой как классно», которые встречались в моей воспалённой фантазии. Тут смешалось всё, что только можно было смешать, от восточных и азиатских мотивов, проявленных в статуэтках ботхисатвы и разных будд, благовониях, эфирных масел и свеч, ковриков для медитации и картин с мандалами на стене, разрисованных лично моей рукой, до стандартных

фентезийно-готических наборов мифических некромантов: подсвечники в виде черепа, тумбочка для обуви в виде гробика, набор ритуальных ножей, настоящих магических между прочим, даже панно с шуточной пентаграммой украшало стену.

– Завтракай и поедем. – голос Черновского вывел меня из задумчивости, он отложил чашку на блюде, в воцарившейся тишине фарфор слишком громко звякнул, подчёркивая сюрреализм ситуации. – Федоил, спасибо за завтрак – Черновский встал из-за стола и обойдя меня по дуге, вышел с кухни.

– Ээээ.... Что это было? – я в полном недоумении смотрела Черновскому вслед.

Мои домочадцы никак не прокомментировали поведение Черновского, Боря лишь покачал головой, а Федя посмотрел на меня с укоризной.

– Федя, сколько он вчера корпел надо мной?

– Часа два.

– Ой, мамочки. Что же такое случилось? Как вообще... – признаться я ничего не понимала.

Нужно будет подробно разобраться в ситуации, вчерашнее недоразумение не должно было причинить СТОЛЬКО вреда. Неприятно, да, но уж точно не смертельно. А Федя смотрит так, будто я специально... Хотя его можно понять, несмотря на то что мы знакомы всего пять лет, с тех пор как я переехала из отчего дома, он заменил мне и отца, и деда и

даже маму с бабушкой, он искренне и безусловно любил, и оберегал меня, иногда даже больше необходимого. Его прошлая хозяйка погибла из-за слишком рискованного ритуала, связалась не с тем магом, вот и сейчас стоит мне оказаться в непонятной ситуации с силой, как в умудрённом жизнью домовом сразу просыпается строгий родитель. Но за пять лет со мной и Борькой он уже привык к моему образу жизни и опасности профессии, по крайней мере сейчас он уже не хватается за сердце. Ничего, ещё лет пять и от этого тоже излечим.

– Ладно, всё обошлось и слава Богу. – я вздохнула, закрывая эту тему.

Вины за произошедшее как не было вчера, так и не появилось. Федоилу же стоит ещё больше отлепиться от прошлого. А вот поблагодарить Черновского стоит, и по моей шкале совести, обычным «Спасибо» дело тут не закроешь. Нужно будет что-нибудь придумать.

– Сегодня в начале заедем в центральное отделение, познакомлю тебя с командой, потом поедем осмотреть ещё одно место преступления – мил на помине, Черновский возник в проёме, застёгивая манжеты на чистой и выглаженной рубашки, Федя постарался.

– Спасибо – проговорила я, искренне смотря прямо на Черновского.

Некромант замер, не закончив вдевать пуговицу в петельку, поднял глаза на меня и посмотрев несколько секунд непо-

нятным мне взглядом, просто кивнул.

– Что со мной вчера было?

– Потом расскажу. Не стоит совмещать всякие страшилки с едой. Завтракай в спокойствии.

– Хорошо.

– Сколько тебе нужно времени?

– Около часа.

– Окей. – Черновский снова кивнул и вышел из кухни. На этот раз я услышала, как открылась дверь гостиной.

– Никита прав, не стоит печалиться. – Федя положил передо мной тарелку с блинами, розочки со сметаной и вареньем и чашечку ароматного кофе. Так как варил кофе Федя, мало кто из профессиональных бариста мог воспроизвести.

Отпустив все тревоги, я мирно завтракала, обсуждая рутинные дела, пока щуплый и сублильный Федя приводил в порядок кухню и складывал посуду в посудомойку. Федорил молодой домовой, всего шестьдесят лет, для тех, кто живут по несколько сот, это более чем мало. Он и выглядел молодо для стандартного домового, к которым мы обычно привыкли. Невысокого роста, худенький, с копной длинных чёрных волос, которые он категорически отказывался стричь и заплетал то в тугую косу, то в пучок на затылке. Совсем ещё молодое лицо покрывала тонкая борода, почему-то седая, видимо вот такая внешняя особенность у домовых, седая борода в независимости от цвета волос. Он всё мечтал, когда у него отрастёт густая пышная борода, как и причи-

тается уважаемому домовому, но жиденские волоски сейчас лишь придавали его гладкому лицу комичности. На мои уговоры сбрить это безобразие, он отказывался, обижаясь на моё непонимание «как важна борода для каждого домового», «это их сила и статус» и так далее и тому подобное. Спасибо хоть поддался на уговоры и начал её подстригать, и сейчас она выглядела аккуратно и даже придавала некоего шарма юному Федоилу. За свою недолгую жизнь, несмотря на молодость, Федоил сменил трех хозяек. Две до меня скоропостижно погибли, так и не подарив наследников и не свив гнездо. А домовый не может без гнезда, без дома и рода, которому служит, без них он медленно чахнет и погибает. Найти Федоиля оказалось огромной удачей и для меня, так как присутствие фамилляра и домового лишь увеличивает силу ведьмы, и ему отрада и забота.

Позавтракав в спокойствии и переодевшись, я зашла в гостиную к Черновскому, который усердно работал на ноутбуке.

– Я готова.

– Отлично – он захлопнул крышку ноутбука, и мы направились к выходу.

– Значит, оберег призванный защищать жизнь хозяина, на самом деле забрал её. – заключил Никита.

За окном снова мирно шуршали шины машины, кроссовер Черновского отдалялся от городка и направлялся к столице.

– Не совсем так. – я потёрла лоб, пытаясь собраться с мыслями.

То, что случилось вчера было понятно мне лишь частично. Очень и очень странное поведение оберега, скрещение несколько типов сил, во многом не совместимых друг с другом, и от этого суть ускользала словно вода из пальцев, собрать всё воедино и как-то классифицировать никак не получалось.

– Он то как раз и сохранил жизнь – попыталась объяснить я – но не так, как должно быть. Он сохранил жизнь умирающего в себе, вместо того чтобы защищать тело. Не агонию, не энергию смерти, а именно жизнь. Словно шкатулка, куда поместили суть жизни. Это инверсионная магия, ритуал наоборот. Именно поэтому он и высасывал жизненную силу из меня после прикосновения.

– Но это...

– Невозможно и непонятно, как вообще такого смогли добиться – закончила я фразу за Черновским. – Ты прав. Но

Хранители делают на магии друидов, единственной открыто доступной любой ведьме, ты видел руны на мешочке, а друидам чужда смерть. Вот и получается, что они как-то смогли отделить смерть от жизни.

– Значит, всё же ведьма. – заключил Черновский.

– И очень сильная ведьма. Такого Хранителя даже я с трудом смогла бы сделать.

– Ведьма и некромант в связке, и каким-то образом они научились синхронизировать свои силы.

– Невероятные вероятности становятся явью. Эх... мне бы этот оберег в свою лабораторию для изучения. – мечтательно вздохнула я.

Перспектива узнать, как кто-то смог соединить две противоположности манила, словно свет мотылька. Может, я смогу разгадать как совладать со своей собственной силой? Правда врождённая интуиция пищала, что ничего хорошего из этого не выйдет, но помечтать- то можно.

– Это в ту, где летучие мыши и паутина – усмехнулся Черновский.

– Ага – я с гордостью улыбнулась в ответ.

Моя лаборатория, которая располагалась на балконе, ибо Федя, запретил варить зелья и изготавливать обереги на кухне, была моей гордостью и жемчужиной моей обители. Ух, вот там моя фантазия полностью разошлась не на шутку. На мой балкон можно было водить экскурсии или снимать фильмы фэнтези. Переделанный и полностью утеплённый,

он был декорирован в стиле логова настоящей бабы Яги: тёмно-деревянные панели под берёзу, искусственно состаренные, декоративные балки на потолке, с которых свисали декоративные летучие мыши, связки лука и пучки трав, на стенах искусно красовалась мерцающая паутина, частично из силикона и пластмассы, частично просто нарисованная. Но самым главным тут был декорированный под строганное дерево шкаф с ингредиентами, стол с полным набором юного химика, выполненный в стиле какого-то средневекового алхимика, и жемчужина этой обители – настоящий чугунный котёл, стоящий на настоящей горелке, которая скрывалась под декорациями кострища. Помниться в своё время, я бухнула немало средств в это всё, но ни минуты не сожалела о потраченных финансах, а удовольствие, полученное в процессе не только мной, но и декораторами, специально нанятыми для сего действия, до сих пор приятно грело воспоминания. Особенностью данного помещения были отнюдь не декорации, а его стерильность, в настоящее время изготовление снадобий, оберегов и настоек, больше напоминало фармакологию, так что предосторожность важнее всего.

– По крайней мере мы хоть как-то сузили круг подозреваемых – тихо прокомментировал Черновский, вырывая меня из воспоминаний – пар некромантов и ведьм не так уж и много.

– Ага, обычно мы не переносим друг друга – усмехнулась я.

Черновский покосился на меня, улыбнулся уголками губ, и переведя взгляд обратно на дорогу, больше не поднимал эту тему. Я же всё пыталась сопоставить те данные, которые у меня были, и поняла, что вообще ничего не понимаю. С обнаружением этого оберега вопросов стало ещё больше, а главный это: почему они оставили оберег и не забрали его с собой?

Москва белокаменная, Красная площадь и золотые купола собора Христа спасителя, основные достопримечательности и символы города. Но сейчас мы находились в царстве стекла и бетона. Главный офис ФСБм – занимал целый шестизэтажный бизнес-центр со своей парковкой и ограждённой территорией. Конечно для обычных обывателей, это здание числилось как частная контора, и лишь те, кто в теме, прекрасно знали, что за этими высокими витражами сидят те, кто следят за соблюдением закона в магической прослойке населения.

Я стояла в одном из кабинетов для совещаний главного офиса ФСБМм, ждала Черновского и наблюдала за улицей. За витражными окнами открывался вид на соседние заводские постройки, солнце спряталось за тучами, готовыми вот-вот пролиться холодным дождём, а конец апреля сегодня вдруг решил, что он март. Промозгло и мерзко, прямо как моё настроение. Рабочее совещание и знакомство с командой закончилось час назад и сейчас, пока Черновский разби-

рался с инцидентом, мне не оставалось ничего другого, как просто ждать его. А всё начиналось интересно.

В главном отделении ФСБм я была не впервые, и никаких особенных эмоций стеклянное хай-тек здание уже не производило. Хотя помню, как лет семь назад, когда попала сюда впервые, разглядывала высокие витражи, чёрные стойки охраны, хромированные перила и вставки на окнах, лаундж зоны с оранжереей растений и фэнтезийными рисунками на стенах, огромные переговорки, отделанные тёмными панелями, графитовые стены, всегда заполненные какими-то данными и наработками рабочих, опенспейс с рядами столов для аналитиков и детективов и уединённые зоны для индивидуальной работы или даже медитаций, про умные лифты, тач-экраны, подземную трёхъярусную парковку, два этажа лабораторий и навороченную систему безопасности, представляющую из себя технический и магический симбиоз, я молчу.

Вот и сейчас, пройдя все стадии охраны и получив пропуск, мы припарковались на первом ярусе и поднялись на четвёртый этаж, в переговорку, куда в принципе перенесли все материалы по делу: доски с наработками, фотографиями тел и улик, несколько мониторов с отчётами и развёрнутой информацией о жертвах, на белых досках разными маркерами были выведены уже известные части ритуала, и целый список вопросов и задач по уточнению деталей, а на отдельном экране были выведены девять временных шкал с по-

часовой разбивкой последнего дня убитых, кто в последний раз видел, что они делали утром, как провели день и так далее, с кучей примечаний и переходами по дополнительным ссылкам с показаниями свидетелей и фотографиями. Масштаб развёрнутой оперативной и следственной работы поражал и восхищал одновременно, и как это знаменитые Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро⁵ в прошлом справлялись без передовых технологий способные так удобно систематизировать и упорядочить информацию? А среди всего этого нас уже ждала команда Черновского в полном составе. Семь человек разной направленности: два аналитика – маг и ведьмак, детектив-оперативник – оборотень, спец по некромантическим ритуалам – маг некромант, суд-мед эксперт – приятная ведьмочка и два парня ИТ спецы по информации – обычные люди без способностей, таких мы называли Посвящённые, их выдавали маленькие татуировки символа триглав⁶ на запястье. Меня представили команде, Черновский рассказал о моём особенном даре и моей роли в расследовании, поведал всем то, что мы вчера нашли, выложив на стол стеклянный контейнер с обережными символами, призванными нейтрализовать магические силы, в который был спрятан мешочек Хранитель. Я понимающе улыбнулась на светящееся предвкушением лицо Радомира – ведьмака, вот кому повез-

⁵ Эркюль Пуаро -литературный персонаж известной английской писательницы Агаты Кристи, бельгийский детектив,

⁶ триглав

ло распотрошить и выведать все тайны необычного оберега. Эх, зависть нехорошее чувство, но если получится, то я обязательно постараюсь попасть на вскрытие Хранителя.

А дальше начался дурдом, или как его называют новомодным словом «brain-storm⁷» и полное 5Д погружение в дело.

Абсолютно все наперебой выдвигали теории, рассуждали о вероятностях, и пытались встроить новую улику в ряд уже известных фактов. Всё в точности, как в американских детективных сериалах, не хватало лишь строгих костюмов агентов ФБР и звёздно-полосатого флага за окном, хотя флаг был, полосатый, небольшой на стене, да и ФСБ созвучно с ФБР.

Обсуждения были в самом разгаре, и мы уже практически начали понимать, если не схему всего ритуала, то как минимум схему сбора и накопления энергии смерти, когда в переговорку ворвался рыжий парень с выпученными от страха или удивления глазами и каким-то совсем писклявым голосом заявил:

– Мы опознали пятую жертву. Это сын Станислава Емельянова. – скороговоркой проговорил парень на одном дыхании.

– Что?! Это точно?

– Да, он сейчас в морге, я оттуда. Он опознал труп.

– Все черти ада, почему без моего ведома? – прорычал Черновский и выбежал из переговорной.

⁷ Brain-storm – мозговой шторм (пер. с англ.)

– Я им покажу опознание! – выкрикнула ведьмочка Ми-
лослава, по совместительству судмедэксперт и ринулась вон
из переговорной, следом за Черновским.

Рыжеволосый паренёк обвёл нас сумасшедшим взглядом
и побежал следом.

– Пипец – выдохнул оборотень Иван в полной тишине.

И он был полностью прав. Станислав Емельянов, олигарх,
бизнесмен, делец, меценат и очень, очень сильный Ведьмак в
России, а по совместительству и член в магической гильдии
в правительственной палате, будучи на коротком поводке с
конклавом. Дело принимает совсем дурной оборот.

– Подождите, я только вчера видел сыновей Емельянова
у Краснова на вечеринке? – очнулся айтишник Марк, тем
самым выведя нас всех из ступора.

– Саша Ветров – прошептала я, осознав кого опознал Еме-
льянов.

– Ветров? Никогда не слышал о нём. – удивился Марк.

– Внебрачный сын, о нём мало кому известно. – проясни-
ла я ситуацию – По слухам, он очень слабый ведьмак, и отец
не светил его среди своих.

О сыне Емельянова я знала лишь по слухам, и то из-за
сплетен, которые ходили одно время по этому поводу. Когда
парень объявился на пороге дома отца с требованием при-
знать и обучить его, а генетическая экспертиза подтвердила
их родство, в узких кругах взорвался скандал. Правда как
обычно среди «знати» всё быстро замяли и скандал прикры-

ли медным тазиком, так и не дав ему ход в массы. О судьбе мальчика никому не было известно, лишь изредка ходили слухи, да и в тусовке он иногда мелькал, привязавшись то к одной, то к другой компании. Я с ним лично никогда не была знакома, и никогда не интересовалась, в то время у меня были совсем другие проблемы и до каких-то там «бастардов» не было никакого дела.

– Подожди, а что это ты делал на вечеринке у Краснова? – возмутился Леша, укоризненно посмотрев на коллегу.

– Ээээ... – оказывается рыжие на самом деле краснели в мгновения ока – это ведь не относится к делу.

– Не уходи от ответа, Краснов...

– Прекратите оба. Нам сейчас не до ваших разборок – осадил их Иван, стукнув кулаком по столу.

Я же, не обращая внимания на препирательства, нажала несколько кнопок на экране, и вывела фотографию неопознанной жертвы под номером пять на большой экран. В высушенной мумии с трудом узнавались очертания Саши Емельянова, рядом с фотографией был фоторобот с восстановленной внешностью, по которой и можно было определить настоящую внешность трупа.

– Он был из наших – констатировал Радомир.

Лёша, второй айтишник, что-то быстро-быстро застрочил на своём ноутбуке и на экране, где выстроилось древо гипотез, померкли несколько ответвлений.

– Предлагаю пока остановиться на гипотезе, что они все

были магами и искать в этом направлении.

– Пойду копать о прошлом остальных, кто-то что-то должен был видеть. – грузный и высокий Иван встал, поправил чёрную футболку с волком на груди и также вышел из комнаты.

Постепенно переговорную покинули все, оставив меня в полном одиночестве. Несколько раз заходила секретарша, приносила кофе и предлагала заказать обед, но есть не хотелось. Два раза забегал Лёша, докладывал обстановку: Емельянов поднял скандал, Черновский пытается утихомирить разбушевавшегося мага, Емельянов грозит связями и уже позвонил наверх, чтобы лично принять участие в расследовании. Черновский бесится и в полном раздрае. Оба у главного, разбираются с полномочиями. Мирослава ждёт результатов генетического анализа. Все на ушах и при деле.

Я же в который раз рассматривала древо гипотез, пытаюсь сложить факты воедино, но головоломка не складывалась. Даже мне до сих пор не было известно, как они смогли перенастроить действия Хранителя и какую роль эти мешочки играли в ритуале.

Черновский вернулся через два с половиной часа, злой как чёрт.

– Как всё прошло? Или лучше не спрашивать? – участливо поинтересовалась я.

– Никак. Отвадить Емельянова удалось с трудом, мне только политиков-гражданских не хватало в отделении. Но

сейчас с нас требуют сроки и результаты. Как будто мы тут фигнёй страдаем, как будто десять жертв и тикающий счётчик до следующего убийства не достаточная мотивация. – Черновский плюхнулся в одно из кресел и запустив руки в выощиеся волосы, откинулся на спинку, чуть потянув себя за лохмы и закрыв глаза.

Видя эту картину страданий и переживаний, повинуюсь какому-то порыву я подошла к Черновскому и осторожно поцеловала его в лоб, делясь силой. Мужчина тут же отпрянул, распахнув глаза от удивления.

– Что ты делаешь? – чуть хриплым голосом спросил он.

– Заряжаю энергией – я невинно улыбнулась и снова наклонилась, и поцеловала его, даря ещё один импульс силы.

Мы, ведьмы существа особенные, мы проводники энергии природы. У обычной ведьмы нет своих личных сил, мы берём из природы, окружающего пространства и пропускаем через себя, отдавая. Мы просто трансляторы энергии мира. Мощь ведьмы зависит лишь от её способности пропускать и переваривать окружающую силу, чем больше канал, чем тоньше чувства и чем глубже ты можешь зачерпнуть, тем сильнее ведьма. Ведьмы и ведьмаки всегда были лакомым кусочком для любого мага, наша способность отдавать силы всегда высоко ценилась. Не дурно всегда иметь возле себя бесплатную батарейку, которая не только силой может подзарядить, но и защитить оберегами, подлечить зельями и своей силой, да ещё и помочь переварить эмоции и поднять

настроения.

Черновский смотрел на меня с недоверием, но я чувствовала, как даже от двух импульсов его настроение выравнивается. Я сделала третью попытку поцеловать в лоб, для закрепления результата, но Черновский схватил меня за запястье, останавливая.

– Чувствую себя пятилетней мальчишкой в коротких штанишках. Меня с детства никто в лоб не целовал. – состроил он недовольную гримасу, и потянул меня на себя так, чтобы наши глаза оказались на уровне друг друга.

– А тебе не густо будет? Смотри, от пережора плохо бывает –я всё же дотянулась до его лба и громко чмокнула, разязвит в такой ситуации, значит всё в порядке – Я с незнакомыми мужчинами не целуюсь – фыркнула я и попыталась выровняться.

Но Черновский сильнее сжал моё запястье и посмотрел непонятым взглядом в глаза:

– Мне казалось, мы ещё вчера познакомились, кажется это было, когда ты меня чуть с дороги не сбила, облив горячим кофе, и даже кажется перешли на более близкий уровень общения, примерно, когда я тебя раздевал, укладывая спать.

От его слов я залилась краской, щёки горели от смущения, а этот гад смотрит с прищуром и вызывающе улыбается.

– Хам – отрезала я и наконец вырвала своё запястье из его захвата. – Я тут проявляю сочувствие, а он...

– Спасибо – и он снова улыбнулся по-доброму, да так, что

глаза заблестели и лицо засияло.

И вот как понимать этого непонятого мужчину?

Территория заброшенного завода была ограждена высоким каменным забором и тяжёлыми железными воротами, запертыми на засов. Оставив машину за территорией, Черновский отпёр железный засов, и мы прошли во двор. Туфли на низком каблуке неприятно утопали в грязи, запутываясь в заросшей траве. И на кой я надела их сегодня? Холодно, мерзко и грязно, сюда бы гриндерсы с тяжёлой армейской подошвой. Спасибо, хоть дождь прекратился, но промозглый ветер всё равно не придавал оптимизма, и ёжась от холода, я куталась в тонкую кожаную куртку, медленно начиная мечтать о горячем чае и ванне.

Вокруг было по зловещему тихо, два обветшалых здания завода смотрели на нас полупустыми провалами окон, облупившейся штукатуркой и ржавыми трубами.

– Идеальное место для убийства – прокомментировала я, осматриваясь.

– Ты ещё внутри не была – хмыкнул Черновский и взяв меня за руку, повернул налево.

Его прикосновение было столь неожиданным, что от этого жеста на секунду я опешила, даже не поняв, куда это меня тащат. Но быстро придя в себя, я абстрагировалась от всех непрошенных ассоциаций и попыталась сконцентрироваться на деле.

«Мы на задании» – напомнила я себе, пытаясь не складывать в одну корзину такие невинные вещи, как ирония на плоские темы и банальное прикосновение за руку. А тот факт, что этот некромант вчера не постеснялся меня раздеть и уложить «спадки», как он выразился, ясно дало понять, о его лёгком отношении к таким вещам.

Тем временем, Черновский подошёл к одной из покосившихся боковых дверей и лёгким движением открыл её.

– Смотри под ноги и следуй за мной – предупредил он меня, отпустив мою руку и вытащив фонарик из внутреннего кармана пиджака.

Некромант был прав, обстановка снаружи и на сотую долю не была такой плачевной, как внутри. Грязные, потрескавшиеся полы, комья мусора, каких-то проводов и деревяшек повсюду, узкий коридор с болотными стенами, с которых свисали клочья старой краски, ржавые трубы и куски арматуры грозно торчали из потолка, а из разбитых окон практически не проникал свет. Бррр, да это идеальная площадка для съёмок ужастиков или пост апокалиптических зомбилендов. А энергия этого места... Боже светлый, казалось, что каждый кирпичик стен был пропитан смертью и тьмой. Внутри всё сжалось от отвращения и страха.

Посильнее закутавшись в курточку, я шла вплотную к Черновскому, касаясь его руки и прижавшись к некроманту всем телом. Я конечно, девочка отважная и смелая, и даже некоторыми знаниями обладаю, и даже защитить себя смо-

гу если что, но это в теории. А на практике, прямо сейчас было страшно и мерзко. Слишком много черноты чувствовалось в этом месте, даже на кладбищах, которых я кстати не боялась совсем, было много, много тише. Если кто-то когда-то решит отреставрировать завод, или даже разрушить и построить что-то другое, то это место нужно будет очищать и освящать, иначе беды не миновать. Чернота, она субстанция коварная, и так и норовит подчинить и разрушить.

Пройдя анфиладу узких коридоров, по дороге нам встретились несколько кабинетов, в которых до сих пор местами сохранились остатки разрушенной мебели, разбросанных листов бумаги, а в одном я даже увидела закопчённые стены от старого пожара. Скорее всего пожар и стал причиной заброшенности этого здания и такой сильной энергии мучительной смерти, тут там виднелись пятна сажи и обугленные стены. Поднявшись на третий этаж, я полностью убедилась в своих предположениях. Тут все коридоры и стены до сих пор покрывала сажа, окна отсутствовали и холодный ветер завывал в пустом пространстве. Тут было больше обломков, закопчённые стены разрушались, а куски арматуры и труб свисали сверху и валялись по полу.

– Будь внимательнее – предупредил Черновский, уверенно ступая по безопасной тропе.

Наконец мы вышли в огромное пространство, где раньше скорее всего находились рабочие станки. Остатки покорёженных кусков металла, какие-то железные бочки и баки,

песок и снова трубы, всё это давно заржавело и было разъедено коррозией. Но сделав всего несколько шагов, я резко остановилась, с шумом втянув воздух. Вмиг давящее ощущение пропало и осталось... ничего, пустота, словно кто-то в миг перерубил канат.

– Труп был найден там – Черновский показал в центр комнаты, где до сих пор оставался белые очертания мела на расчищенной площадке.

– Как они вообще нашли труп? – удивилась я.

– Место хоть и закрыто, но ловкачи всегда найдут способ проникнуть внутрь. Сюда часто устраивают рейды местные патрульные, то притон наркоманов накрыли, то бомжей выгоняют, трупы тут также не редкость, поэтому мало кто удивился. А лет двадцать назад, в нулевых, тут чуть ли не каждый день жатву из трупов собирали. Любили братки расправляться со своими в тихом местечке.

– Бррр... место располагает, скажу тебе.

– И чем больше смертей, тем сильнее чернота.

– Почему не очистить и не разрушить?

– Мало таких мест не только в Москве, а по всей России? Сама знаешь. – пожал плечами Черновский, двинувшись вперёд.

Да, знала, как бы иначе. Также как власти забросили хороший кусок земли, и никто не собирался вкладывать в реставрацию или снос, также и магическая палата не желала тратить средства на какие-то там очистки без надобности.

Стоит себе, замок поставили, и всё решение. Хотя место – это лишь условность, не было бы убийц, не откликались бы они на черноту и не приходили сюда. Очистка за просто так, тоже самое что и запреты: уже поздно. Людей нужно чистить, а не места. Вот так и живём от осознанности к полному пофигизму.

– Тут эксперты работали не особенно тщательно, место гиблое и всё списывают на наркоманов или внутренние разборки. Наш парень Сергей Шальцов, жертва номер 2, из неблагополучной семьи, не раз арестовывался ещё по малолетке, наркоман и алкоголик, вот и списали всё на наркоманскую потасовку.

– А второй раз сюда никого не присылали?

– Присылали. Когда определили, что это наш клиент, наши обыскали тут всё, что смогли, но сама видишь – Черновский указал на обстановку.

Вижу, как же. Мусор, обломки, кучи непонятного барахла, в дальнем углу какой-то ворох тряпья и старых матрасов, скорее всего лёжка каких-то бомжей. Даже если наши и просеяли тут каждую крупинку, разобрать что относится к делу, а что нет – практически невозможно. А переделанный Хранитель, как оказалось, обычные ведьмы не чувствуют, это мы проверили ещё днём экспериментальным путём, пытаюсь разобраться, почему никто ничего не заметил, хотя каждое место преступления было просканировано не один раз. Так что сейчас основной моей задачей было поработать

сканером и найти новые улики в этой запутанной истории.

Ну раз сканер, так сканер, ещё одна роль в мою копилку. Где наша не пропадала? Хотя перспектива посетить все места преступления не радовала, особенно если остальные похожи на это. Бррр... кажется, восстанавливаться после такого мне придётся ни один день.

– В деле указаны подозрения, что он был некромантом. О нём вообще мало данных.

– В основном приводы за наркоманию и распитие алкогольных напитков в неподобающем месте. В некоторых отчётах указывалось, что в приходе парень видел призраков. – жёстко ответил Черновский.

– И никто из наших его не нашёл?

Черновский не ответил на риторический вопрос. Тема внезапно открывшегося дара беспокоила многих. Люди, которые внезапно осознают, что сказки и легенды реальны, нередко сами находили связь с кланами, часто их находили специально обученные люди, но были и те, кто отвергал свою сущность, скрывался, пытался заглушить видения и ощущения, и нередко они оказывались либо в психиатрической больнице, либо на игле, пытаясь найти забвение в химии.

Вздыхнув и отпустив печальные мысли, я приступила к работе. Всё как в прошлый раз, концентрация, ощущение пространства и погружение за грань материальных очертаний. И снова после кромешной пустоты в голове раздалось сокру-

шительное «Бум!». На этот раз я была к этому готова и тут же зацепила нить энергии, выстраивая контакт. Молча я последовала по нити, ощущая, как Черновский двинулся следом. Двадцать шагов и цель достигнута, маленькое бьющееся сердце было прямо передо мной. Открыв глаза, я снова увидела глухую стену перед собой.

– Тут – указала я на монолитную стену.

Черновский начал водить фонариком, пытаюсь понять, как достать злополучный мешочек из того, что кажется полностью целым. В свете фонаря не было видно ничего, что могло бы походить на закрытую дыру. В этом месте краска была на удивление целой и до сих пор сохранила оттенки первичного болотно-зелёного цвета. Осветив и обойдя практически всю стену и ничего не найдя, мы вдвоём пустились по новому кругу, уже ощупывая бетонную конструкцию.

– Ничего – выдохнул Черновский, во второй раз буквально прощупав всю стену начиная с плинтуса и практически до самого потолка, куда он полез, подложив несколько железных бочек. – Стена сплошная, и скорее всего никогда не разбиралась. Монолитный, сплошной, залитый бетон.

– Оно там – упрямо указала я на место, где билось энергетическое сердце.

– Верю. Но как оно туда попало?

– Хороший вопрос – вздохнула я, смотря на место, где за преградой из бетона и арматуры было то, что нам нужно.

Я снова прикоснулась к стене, прямо к тому месту, где

предположительно был спрятан Хранитель, пытаясь ощутить что-то, какие-то полости. Но это было сложно. Во-первых, я не обладала умением видеть материальное пространство, были такие умельцы, которые с лёгкостью могли заметить рентген и определить есть ли в стене какие-то полости или нет. Во-вторых, энергетическая пустота, окружающая место убийства заглушала всё, в моём сознании была пустота и мирный «Бум, бум, бум» исходящий от оберега.

– Нужно ломать. – заключил Черновский. – Я вызываю ребят и пусть разбираются.

– Как вариант. Но, по-моему, должно быть что-то простое. Как-то же он положил это туда. Телепортация пока доступна лишь в фэнтези. В реальности такого не бывает.

Черновский нахмурился, понимая так же, как и я, что достать Хранителя это большое дело, но и объяснение метода может пролить свет на действия убийцы, а в нашем случае не только метод убийств, но и все нюансы очень важны, так как могут пролить свет на ритуал.

– Так давай посмотрим на это с другой стороны. – Черновский отошёл от стены и встал у мелового очертания трупа. – Ему нужно было, чтобы хранитель был именно там, и снова в стене, значит...

– Это важно для ритуала. – поддержала я. – А где был найден первый труп и как он располагался относительно стены, в которой мы нашли Хранителя? – у меня внутри начинал подниматься знакомый азарт, драйв, когда нащупала ниточ-

ку решения логической задачи и словно заворожённая, начинаешь постепенно распутывать узелок.

Черновский достал смартфон и покрутил им в руке.

– Север там – он указал на противоположную стену – а там строго Юг – его палец показывал точно на то место, где ощущался Хранитель. Он снова начал копаться в смартфоне и через несколько минут нахмурился – Если данные отчёта верные, то стена, где мы нашли первого Хранителя, была на севере. Что-то не сходится.

– Всё сходится, не подтасовывай факты под теории, а строй теории из фактов. Это означает, что он использует разные стороны света, и пока больше ничего.

– Расстояние от тела вроде бы похоже. Нужно будет выслать группы и измерить эти параметры.

– Расположение разное, или оно не играет значение. Первый находился внизу, на уровне колен, а этот на уровне груди.

– Или это тоже что-то значит. Как же меня всё это бесит, вопросов стало больше – Черновский зло покачал головой.

– Если вопросов стало больше, значит у нас появилось больше информации и ответов – заключила я, прекрасно его понимая, но пытаюсь сохранить позитивный настрой.

– Убиты уже девять человек, и нам не известно, сколько жертв будет ещё, у нас нет времени на игры в Шерлока Холмса.

Я тяжело вздохнула. По данным статистики, все жертвы

были убиты с интервалом от 4 до 8 дней. Если убийца будет следовать этому графику, то у нас времени не было от слова совсем.

Я снова развернулась к стене, смотря и пытаюсь найти понять, как же этот убл... нехороший человек, спрятал Хранителя внутрь стены. Черновский тем временем дозванивался до диспетчера.

– Сплошная стена... никаких просветов. Монолитный бетон... – бормотала я себе под нос, гипнотизируя стену. – Как же ты засунул этот мягкий замшевый мешочек в сплошную стену? – Я мысленно проследила путь убийцы, который смогли восстановить аналитики.

Вот он пролез через щель в заборе, неся на плечах обездвиженное тело, или может мужчина был в сознании, и он ему угрожал пистолетом, к примеру? Или он был не один и ему помогала ведьма или ведьмак? Так... Стоп... В топку детали. Начнём сначала. Забор, вход в здание, узкие коридоры, лестница, снова коридоры и зал. Подготовка к ритуалу... Так, за неимением подробностей возьмём стандартные для некромантии: чёрные свечи, заговорённый мел для пентаграммы, кинжал ритуальный, заговорённые нефритовые чётки и травы. Только вот если тут была ведьма, то набор трав равнялся бесконечности. Но не задерживаемся на деталях и идём дальше. Он оставляет жертву ждать, пока всё подготовит, значит жертва либо как-то обездвижена, либо за ней кто-то следит, чтобы не сбежала. Вот он рисует пента-

грамму, она точно была, так как эксперты нашли следы чёрного воска и мела, рисунок, правда, был тщательно стёрт. Дальше... Ему нужно поместить Хранитель в стену. По каким-то причинам это важно. Он подходит к стене... Я сделала несколько шагов и включив фонарик на смартфоне, снова начала шарить по поверхности. Он видит, что стена сплошная и пробиться внутрь нельзя... Я дотронулась до места, где пульсировал Хранитель и заметила несколько царапин, определённо сделанных ножом или кинжалом. Он пробует стену на прочность, но она монолитная. Он злится... Я распластала ладонь по стене, пытаюсь представить себя на его месте. Мне очень нужно, чтобы Хранитель был именно тут, именно в стене. Сюда указывает луч... если я ошибусь, то все приготовления насмарку... Всё? к чему я готовился... готовился так долго... И тут меня осенило. Боже, какие же мы идиоты. Любой, абсолютно любой ритуал требует приготовлений, и скорее всего он подбирал места заранее, уж слишком малоизвестными они были. А значит? у него было достаточно времени? чтобы обойти этот завод вдоль и поперёк и найти идеальное место для ритуала. И будь у меня время? стала бы я выбирать комнату с таким препятствием? Определённо? нет. И если ему нужно было? чтобы Хранитель был в стене, он бы сто процентов прихватил с собой инструменты и поместил его туда. А значит он точно знал, как это сделать.

Завершив все рассуждения, я пошагала направо к маленькому малоприметному проёму, который вёл в соседнее по-

мещение. И снова узкий коридор, а за порогом все «прекрасные» ощущения черноты обрушились, словно лавина холодной воды. От такого к горлу подкатил ком тошноты, но пришлось совладать с ним и отгородиться от окружающего пространства. Сейчас важнее всего проверить гипотезу, о чистке энергетических потоков подумаем позже. Выдохнув, я направилась в темноту освещая себе путь фонариком от смартфона. Буквально через несколько шагов слева я увидела дверной проём, который, если верить моим наблюдениям, должен был вести в соседнее с рабочим помещением. И да, за ней оказался брат-близнец. Такое же длинное, но намного уже, также заполненное хламом, кусками металла, бочками и всяким тряпьём, а вот стены тут были в плачевном состоянии. Облупившейся настолько, что выглядел крошащийся бетон, тут и там виднелись дыры и какие-то ниши, а справа у окна свет фонарика выцепил сквозную дыру, которая, скорее всего вела в ещё одно помещение. Вот эта комната точь-в-точь напоминала леденящие кровь картинки заброшенных зданий. Но нужно было проверить мою теорию, несмотря ни на что. Так что подавив импульс страха и тревоги, я, осторожно ступая через весь этот мусор, направилась вдоль левой стены.

– Василиса – оклик Черновского эхом прокатился по пустым помещениям, но я не ответила. Я была уже близка к цели и возвращаться обратно не было смысла.

Ещё шагов пять, и я снова стою напротив того места, где

ощущается Хранитель и победно улыбаюсь. Тут стена была полностью потрескавшейся, огромные вены дыр, в которых местами можно было пропихнуть руку, лучами расходились во все стороны от десятка выбоин. В мешанине ощущений сердцебиение Хранителя сейчас ощущалось совсем слабо и легко сливалось с общим фоном, но я знала, что искать и настроилась проверять одну трещину за другой, пока не найду то, что нужно.

Удача и тут сопутствовала мне и практически сразу пальцы нащупали мягкую ткань замши, но либо у подозреваемого пальцы длиннее, либо он запихал её туда чем-то, но я всё никак не могла ухватить злополучный мешочек и вытащить его из схрона. Просунув руку глубже и поцарапав запястья, костяшки и ладони, я всё никак не могла зацепить ускользающую ткань. Где-то краешком сознания я почувствовала присутствие Черновского, но не стала заострять на этом внимание, полностью сосредоточившись на деле. Я уже полностью просунула запястье в трещину, умудрилась сломать ноготь, от чего чуть не взвыла от боли и досады, но пальцы наконец сомкнулись на замше, и я потянула её на себя.

Потянула я слишком резко и когда рука выскользнула из стены, отшатнулась и споткнувшись обо что-то, приземлилась на пятую точку, размахивая руками. Вот что значит преданность работе, мешочек остался в правой руке крепко зажатым в кулак, а вот смартфону повезло меньше и бедненький полетел на бетонный пол.

– Вот же... – попыталась выругаться я, но тут же онемела от ужаса.

В проёме комнаты кто-то стоял и смотрел на меня немигающим злым взглядом и это был не Черновский. Свет от смартфона выхватывал похожие на человеческие очертания, но тонул в крошечной тьме, из которой была соткана эта фигура. Сущность стояла и пока не предпринимала никаких попыток напасть, но я знала, что это всего лишь вопрос времени. Тени неразумные и действует исключительно, повинувшись животному инстинкту «убивать и поглощать». Не удивительно, что в таком месте появилась Такая сущность. Вдалеке послышался голос Черновского и удаляющиеся шаги. А вот это уже плохо. Если Тень смогла отвести взгляд, значит... а это значит лишь одно... Тикать и как можно быстрее!!

Осторожно, не сводя глаз с колыхающейся Тени в проёме, я медленно подползла к телефону и резким движением спав его, поднялась и бросилась в противоположном от входа направлении к тому лазу в стене, что я примерила ранее. Тени медлительны на подъём и в начале всегда туго отображают, предпочитая ментальное воздействие. Вот и сейчас я услышала в голове неразборчивый шелест, виски сдавила сверлящая боль, а эмоции начинали мигать от чужого воздействия. Нужно спешить, пока эта тварь не поняла, что на ведьм её воздействие не действует так, как на обычных людей. У нас есть естественный энергетический щит, защищающий нас от таких вот энергетических Фредди Крюгеров.

Лаз оказался узким, но на самом деле сквозным, по ту сторону дыры виднелся пол соседнего помещения. Посмотрев на Тень в проёме, кажется тёмное лицо нахмурилось, начиная ощущать что-то неладное, если конечно сгусток тьмы можно было назвать лицом. Ринувшись к окну, я с тоской посмотрела на потрескавшийся бетон под разбитым окном третьего этажа, понимая, что другого выхода нет. Я конечно, ведьма и обладаю силой и магией, но вот летать не дано. Я встала на четвереньки и полезла в узкую дыру, молясь, чтобы лишние килограммы не сыграли со мной злую шутку.

Я пыталась не думать, чего касаются мои голые ладони и в каком состоянии чёрные джинсы и локти кожанки, главное сейчас это выбраться подальше от Тени и найти Черновского. Дыра встретила меня острыми краями, о которые тёрлись куртка и штаны. В какой-то момент пришлось распластаться пузом по грязному полу и представить себя червяком или змеёй, что гораздо лучше подходило ведьмочке. Проворно перебирая руками и ногами, я всё же пролезла через дыру и проворно вскочила на ноги, осмотревшись. Ещё одно огромное, ангароподобное помещение, которое было ещё сильнее захлавлено, чем предыдущее. Да что за квест с усложнением уровнем проходимости? Ей богу!

Правда, созерцать окрестности и негодовать времени не было. Тень издала леденящий душу крик, высокий, вибрирующий на грани ультразвука, он проникал прямо в мозг, вызывая болезненную пульсацию. Бегом я бросилась к двери,

которая чёрным пятном зияла в противоположной стене. Перепрыгивая через металлический хлам и несколько раз чуть не споткнувшись на каменной крошке, я достигла двери как раз в тот момент, как Тень последовав за мной, просочилась сквозь дыру. Дёрнув за ручку, я застонала от досады... Всё, крабздец... дверь закрыта, окна слишком высоко, а эта тварь зависла у единственного выхода из этой темницы.

– Черновский!!! – крикнула я, уже не беспокоясь о том, что Тень меня заметит, она и так смотрела на меня, зависнув в нескольких сантиметрах от пола и плавными движениями, имитирующими человеческий шаг начала приближаться ко мне. – Помоги!!! – кричала я прислонившись к двери, дёргая ручку и ударив несколько раз ногой. Металл издал глухой звук, но открываться не желал.

– Василиса, где ты?! – голос Черновского был далеко, но Ура, он меня услышал.

– Тут... рядом с ангаром... Помоги!!!! – крикнула я, пытаясь совладать с нарастающей паникой, а Тень продолжала приближаться.

Так Вася, соберись, ты не только ведьма, но и некромант. И не просто абы какой-то там обычный некромант, а хорошо обученный, папочка в своё время постарался, чтобы любимая доча получила максимальное доступное ей образование.

– Черновский!!! Иди на шум!!! – крикнула, не переставая стучать ногой о металлическую дверь.

Глубокое дыхание, и я потянулась к силе внутри меня, она

родненькая, сразу откликнулась и по моим рукам заструились потоки энергии, в сумеречной темноте, горевшие ровных зеленоватым свечением и направила их на Тень. Для этого заклинания не требовалось никаких лишних слов, павсов или другой магической мишуры, чистая сила намерения, руна подчинения перед внутренним взором и направленность потоков энергии. Сила опутала Тень, и она завизжала, метнувшись в сторону. Рывок и меня потянуло за ней, блин, нужно было отлепить потоки от себя. Стараясь не терять концентрации, я представила сеть успокоения, рисуя в голове руны потоков и новые лучи энергии направились к Тени, формируя в воздухе сеть. Я встряхнула руками, отпуская сеть в полёт, но... что-то пошло не так и энергия струилась и струилась, питая сеть, а потоки никак не хотели отлепиться от меня. Ещё одно намерение, чтобы отрезать свои собственные потоки, но сеть угодила в цель, опутав сущность, которая не успела скрыться в дыре. Тень заметалась, не переставая визжать, а я, плюнув на всё пыталась, удержать потоки. Мама, энергетические потоки казались полностью материальными и сейчас я пыталась не свалиться и удержать вырывающееся нечто! К такому жизнь меня не готовила! Я даже на рыбалке ни разу не была, не то чтобы на своей шкуре ощутить все прелести подсечки. Я схватила потоки, словно канаты, намотав их на руки и потянула на себя, Тень завизжала сильнее, как будто у меня и так скоро барабанные перепонки не лопнут. От мест, где энергетические потоки со-

прикасались с энергетическим телом существа, исходил тёмный дым, будто сжигая плоть. Я усилила силу, вливая в нити энергию, и дым повалил столбом. Ну раз не упокою, так сожгу, энергии у меня много, а теряемый запас медленно, но всё же пополнялся за счёт ведьмовской сути. Тварь начала извиваться ещё сильнее и визжать на одной протяжной ноте.

– Да заткнись ты! – рявкнула я, не в силах выносить этот визг.

В этот момент энергетический поток ослаб, и я потянулась к ушам, сеть также ослабла и превратилась в энергетическую паутинку. Так поступать было опрометчиво, но сейчас я думала лишь о том, как бы заткнуть уши и не слышать этот визг. И... Я говорила, что Тени тупые, как пробка? Если нет, то вот сейчас заявляю с полной уверенностью, они тупые. Вместо того, чтобы, воспользовавшись моим ослаблением, вырваться, эта пробка, именуемая потусторонней тёмной сущностью, замерла и затихла.

Оторвав руки от ушей, наслаждаясь воцарившейся тишиной, я посмотрела на притихшую тварюшку. Опутанная зелёными некромантическими потоками, которые сияли с перламутровым отливом, упс, а вот и ведьминские штучки просочились в заклинание, Тень лежала на полу, скрючившись в клубок, мало напоминая человеческую фигуру и молча, не мигая, смотрела на меня чёрными провалами глаз. Я усилила прилив сил, и она снова начала визжать и извиваться, я снова ослабела, но получила прилив энергии, и она вновь при-

тихла и заткнулась.

– Хм... и как это понимать? – спросила я пустоту, и... пустота мне ответила.

– Развей – скрипучий скрежет, мало походивший на человеческий голос, исходил от неподвижного существа, лежащего на полу в куче грязи и опутанного моей энергетической сетью.

– В смысле? – не поняла я.

– Просто убей... не мучай – попросила Тень, со смирением и просьбой смотря на меня.

Ээээ, моя картина мира в этот момент пошатнулась, пошла трещинами и звенящими осколками посыпалась под ноги, я кажется даже услышала звук разбившегося стекла. Тени не говорят, Тени не просят и всё, что ими движет – это жажда убийства. Они вообще неразумные, откуда?

– Ты разумный? – спросила я, до конца не веря, что я стою тут и разговариваю с Тенью, с сущностью, появившейся из-за слишком большого скопления негативной энергии, которая не успела рассосаться в пространстве. Они даже не нежить и не призраки, а просто скопление энергии. Но...

– Просто убей. – прошелестело с пола.

– Так... а ты видел ритуал, который тут проводили два месяца назад?

Тень кивнула.

– Отличненько, расскажи мне всё, что ты видел и получишь желанное упокоение, но нам придётся дождаться мое-

го друга.

Тень молчала, замерев в непонятной форме и просто глазела своими безвекими провалами. Я же не стала вдаваться в подробности и рассказывать ему, что я как бы сразу собиралась его упокоить, но что-то пошло не так и получилось то, что получилось... А Тень молчала, я начинала нервничать, тень молчала, а я не выдержала и добавила чуть-чуть силы в сеть и это сработало.

– Не видел... не приближался... слишком сильный. – Тень завизжала дурным голосом.

– Сильный маг? – уточнила я, ослабив потоки.

– Некроманты, тёмные, мы не приближались, наблюдали издалека. Они привели жертву и ... убей, не мучай. Пустота засасывает, ослабляет и поглотит, уничтожит, упокой.

– Пустота? Она на вас как-то действует.

– Пожиратель. Я чувствовал, он вызывает пожирателя. Она сжирает, пустота сжирает нас.

– Хм... ты знаешь, что это за ритуал?

Тень покачал головой.

– А можешь описать его?

– Не приближались. Только чувствовали, кто смог, сбежали, кто нет... Пустота поглотила.

– А жертва, парень, ты видел его?

– Маг смерти, чувствовал, наблюдал издалека.

– А внешность убийц можешь описать?

– Женщина и мужчина, разные сути.

Ну да, ну да, мало кто из потусторонних существ могут отличить одного человека от другого по внешности, мы для них все на одно лицо. Это разумные, такие как призраки, личи и иногда полтергейсты воспринимают людей как личностей, а Тени, нежить и всякая другая дрянь их типа видит в нас Еду. Гамбургер на ножках, одним словом, мы же не отличаем один гамбургер от другого по расположению кунжутных семечек на булочке.

– Он здесь первый раз был?

– Приходил раньше, бродил, искал.

– Ритуал проводил только он, или и женщина тоже участвовала?

– Не знаю. В нём странная сила, древняя, могущественная.

Тень молчала, я же пыталась переварить услышанное, картина вырисовывалась удручающая.

– Василиса! – крик Черновского раздался за стеной, через которую я пролезла.

– Я тут, в соседнем помещении, тут дверь заперта.

– Как ты туда попала? – в голосе Черновского явно были слышны злые нотки.

– В стене у окна дыра внизу, но там узко.

– Вылезай обратно! – потребовал некромант.

– Не могу, у меня тут... эээ... ну, короче, не могу.

– Ты ранена? – а вот беспокойство и звук шагов, приближающихся к дыре меня, обрадовал.

– Грязная, поцарапанная, но не ранена.

Луч фонаря пробился сквозь дыру, и послышалась возня и приглушенный мат Черновского. Ему на то, чтобы перелезть на эту сторону, потребовалось чуть больше времени, плечи у некроманта были намного шире моих, и ему пришлось повозиться. Но когда он наконец пролез и отряхиваясь, встал и увидев меня, застыл с открытым ртом. Понимаю его шок, я сама до сих пор не верила в происходящее. Если бы мои руки не ощущали энергетические потоки, которые опутывали бестелесную сущность, и эти потоки не принадлежали мне, я бы сама ни за что бы не поверила в реальность такого. Но...

– Я не знаю, как так получилось, оно само, я не виновата.

Черновский оторвал оторопелый взгляд от Тени и посмотрел на меня, не хорошо так посмотрел, с полным обещанием мучительной смерти.

– Он рассказал мне об ритуале, они его не видели, но чувствовали. Их двое, как я и предполагала, некроманты, и жертва тоже некромант. Так что он скорее всего убивает наших. А ещё он вызывает какого-то Пожирателя. И эта пустота убивает сущности вокруг, и он просит упокоить его. – протараторила я на одном дыхании, пытаясь смягчить Черновского.

– Ты говорила с Тенью? – это всё, что уловил он из моей тирады.

– Ну... Ей, скажи ему что-то... – я обратилась к Тени,

но существо молча лежало на полу, тихо тлея от моих пут и смотрело уже на Черновского. – Ей... я усилила поток, чуть-чуть, так чтобы ужалить, мучить хоть и тёмную сущность, я не хотела.

Тёмная сущность тут же завизжала, и я убавила силу.

– Да что такое, я же совсем чуть-чуть силы добавила? – обижено пробормотала я, потерев уши.

– Развей – заскрежетала Тень, обращаясь к Черновскому.

Нужно было видеть фэйс Черновского, подбородок стукнулся об пол, а от шока мужчина даже шаг назад сделал. Ха, я и то не так активно среагировала.

– Убери мучительницу, убей меня... спаси от мучительницы – тем временем продолжала завывать Тень.

– Мучительницу? – возмутилась я.

– Убить? – опешил Черновский.

– И никакая я не мучительница. Оно само так получилось. – я обиделась, вот серьёзно. Я тут стараюсь держать свою силу под контролем и не причинить лишней боли этому... а он?

– Черновский, развей этого предателя. А ты... мы договорились, и я выполняю условия договора.

Черновский смотрел на меня, словно у меня выросли рога, часто-часто моргал, открывал и закрывал рот в попытке что-то сказать, но не произнёс ни слова.

– Черновский?! – топнула я ногой. – Мне долго ещё удерживать сеть? Всё что нужно, я узнала, а теперь развей его и

потопали отсюда. Хранителя я тоже достала. А ссадины пекут и царапины болят, прошу.

Черновский поднял на меня ошалевшие глаза, поднял руки перед собой, и они засветились мягким зеленоватым сиянием.

– Убери... эээ... что это у тебя? Сеть?

– Ага, должна была быть сеть упокоения, но... – я пожала плечами и отпустила энергию.

Потоки тут же испарились, освобождая Тень из захвата, но не смотря на свободу, чёрная сущность продолжала неподвижно лежать, не сводя пристального взгляда с Черновского. От некроманта отлепился сгусток энергии и точным ударом ударил в Тень. Вспышка, глухой стон и от чёрной сущности не осталось и следа.

– Я хочу знать всё, и молись, чтобы у тебя был веское объяснение всему, иначе... – прорычал Черновский, смотря на меня.

Я сглотнула, таким злым я его ещё не видела.

Черновский злился, ой, Никита, после того как он потребовал, чтобы я его называла по имени, то сейчас уже Никита. Так вот Никита злился, сильно злился, в начале он пребывал в чистом бешенстве, и схватив меня за руку, поволок к выходу из этого тёмного места. В машине кинул в меня аптечкой, приказав обработать ссадины и царапины, а сам какое-то время под предлогом упаковки Хранителя в специальный контейнер провёл у багажника, успокаивался, наверное. Потом мы молча ехали куда-то, я ничего не спрашивала, давая мужчине время остыть, всё равно, когда человек в таком настроении, до него не достучаться. После молчаливой поездки Никита привёз меня к себе домой, мне это показалось странным, но я не стала спорить, а безропотно повиновалась. Но кажется, такое послушание, лишь сильнее злило Никиту, и он то и дело зыркал в мою сторону потемневшим тяжёлым взглядом. Но на меня это не действовало, как бы некромант не старался. Единственное, что можно было изменить – это предупредить его об уходе, но случилось то, что случилось и чего сейчас переживать, тратить драгоценную энергию на лишние эмоции, если можно было обсудить информацию, полученную от Тени.

В огороженном доме бизнес-класса, на семнадцатом этаже нас встретила большая квартира, обставленная в совре-

менном стиле. Чёрно-белые стены, светлый пол под мрамор, тёмная современная мебель, скрытые шкафы без ручек, абстрактные световые инсталляции на потолке, тяжёлые тёмные портьеры у больших окон, за которыми открывался красивый вид на ночной город и много открытого пространства.

Повесив куртку в шкаф в прихожей и пройдя через прямоугольный проём, я сразу оказалась в огромной зале, в которой казалось было всё: гостиная с широкоформатным телевизором, серией кожаных диванов и кресел и низкий столик из тёмного стекла, справа у лестницы на второй этаж был камин, скорее всего электронный, встроенный в перегородку, за которой виднелись книжные полки, слева отгороженная широкой барной стойкой, виднелась столовая с чёрным стеклянным столом и белыми кожаными стульями, а дальше в проёме без двери проглядывалась тёмно-серая кухня.

– Однако – протянула я – неплохо живут капитаны ФСБ в наше время – прокомментировала я, разглядывая всё это великолепие, сошедшее с картинки журнала по интерьерному дизайну.

Никита ничего не ответил, лишь подтолкнул меня в спину, намекая, чтобы я не загораживала проход. Ну ничего, не будет же он вечно дуться на меня. Размашистым шагом Никита ушёл на кухню, а я же прошла к перегородке с камином и заглянула за неё. Интересное дизайнерское решение, устроить кабинет таким образом. Чёрный стол с моноблоком, большое кожаное кресло, несколько стеллажей с кни-

гами, рамки с декоративными картами и розами ветров, которые на удивление хорошо вписались в современный стиль и большое окно. Стильно, удобно и необычно, а складная перегородка позволяла уединиться. Определённо дизайнер, который обставил квартиру Никиты, был гением и сумел создать что-то совершенно крутое.

Грозный рык отрезвил и заставил вздрогнуть от неожиданности. Из-под стола на меня смотрели жёлтые горящие глаза и оскаленная грозная пасть.

– Хорошая собачка – пискнула я, осторожно перемещаясь к выходу.

«Хорошая Собачка» сильнее зарычала, высовываясь из своего укрытия. Чёрный лабрадор пригнулся к земле, скаля белые клыки и рыча на чужого. Чужой, то есть я, промакнулась мимо выхода и упёрлась мягким местом в стеллаж с книгами.

– Мама – пропищала я, смотря в жёлтые злые глаза пёсика.

На мой писк лабрадор рывкнул и залаял, но нападать вроде бы не собирался.

– Никита!! – я полностью прижалась к стеллажу, пытаюсь перекрычать лай собаки.

– Цербер, Фу! – Никита влетел в комнату, схватив пёсика за ошейник. – Что ты тут делаешь? – обратился он ко мне, держа уже успокоившегося лабрадора.

– Ты назвал собаку Цербер? – вопросом на вопрос отве-

тила я.

Никита закатил глаза, смотря в потолок и отсчитывая вдохи. Какой-то он нервный сегодня. Посчитав до десяти, он отпустил ошейник и сделав несколько шагов, потянул меня за руку, приближая к собаке. Моё сопротивление он просто проигнорировал.

– Цербер – это Василиса, она своя – он подтянул меня ближе, дав возможность обнюхать меня.

Я стояла в полном недоумении, не шевелясь, пока лабрадор обходил меня по кругу, но, когда его нос уткнулся мне в... эээ... попу и залаял, я пискнула, подпрыгнула и забежала за Никиту.

– Что это было? – мой голос дрожал от только что пережитого страха и негодования от поведения собаки.

– Знакомство – пожал плечами некромант – погладь его, он не будет кусаться.

– Погладить? Да он какой-то ненормальный, обычные животные так не реагируют на ведьм.

– Это ты неправильная ведьма, а Цербер обучен охране, так что ... с ним лучше дружить.

– Эээээ... – честно я не нашлась, что ответить. Не правильная ведьма? Ну, ну...

Дружить так дружить, мне не жалко. Всё ещё с опаской, но я вышла из-за спины Никиты.

– Хорошая собачка, добрая и совсем-совсем не злая – приговаривала я, маленькими шагами приближаясь к опас-

ному зверю. – Ты ведь не укусишь Василису? Правда?

Лабрадор сидел, насторожённо смотря на меня, какой там дружить, я чувствовала, что собака совсем не рада такому знакомству. Может у него какой-то комплекс на ведьм? Животные же чувствуют нас за версту, и обычно благосклонны к нашим силам.

– Миленький лабрадорчик, хорошенький – ещё несколько шагов и я почувствовала жар собачьего тела у своей ладони.

Лабрадорчик притих, но уже с любопытством посматривал на ненормальную ведьму, которая разрушала всё его представление о себе, как о грозном сторожевом псе, но наши не сдаются, и я осторожно погладила собаку по загривку. Под моими аккуратными движениями собака притихла, пытаясь понять, что происходит, а я с каждым поглаживанием посылала маленькие импульсы силы. Не прошло и минуты, как Цербер приглашающе залаял и уже сам поддался на ласку. Вот так, от светлой ведьмовской энергии ещё никто не отказывался.

– Однако – прокомментировал Никита, молча наблюдающий, как его Цербер ластится ко мне.

– Теперь мы с Цербером будем дружить – я показала язык некроманту, продолжая гладить мягкую шерсть.

Никита снова закатил глаза и направился к выходу из кабинета.

– Пошли, познакомлю тебя с Даром. После ужин и спать.

– Дар? Это ещё один пёсик?

– Дар, это Драгомир – раздался низкий старческий бас из гостиной.

Обойдя перегородку со стороны окон, я увидела невысокого старца с густой аккуратной бородой, одетого в чёрные строгие штаны, кипельно-белую рубашку и чёрную атласную жилетку.

– Гой ест ведьма Василиса – домовый склонился в традиционном приветствии.

– Мир Вашему дому, Драгомир – склонилась я в ответ соблюдая древний ритуал принятый только между ведьмами и домовыми.

– Ужин будет готов через двадцать минут – обратился домовый к Никите, и дождавшись кивка, вернулся на кухню.

– У тебя есть свой домовый? Но как? – я в полном негодовании развернулась к некроманту, уперев руки в бока. – Это... Это... Это нарушение правил – наконец нашлась, что сказать.

– Как-то так получилось – пожал плечами Никита.

– Но...

– Разговоры потом – поднял он руку, останавливая меня – Пойдём покажу где можно привести себя в порядок. – он развернулся и направился на второй этаж.

– Ты всё равно мне всё расскажешь – поставила я жирную запятую.

А дальше была маленькая экскурсия по дому. На втором этаже оказалось три спальни, хозяйская и две гостевые с об-

щим санузлом. Никита показал мою комнату на эту ночь и даже выделил свою футболку и спортивные шорты, новую зубную щётку и банные принадлежности. И приказав, именно что, приказав принять душ и отдать вещи для стирки, ушёл. Я конечно для проформы пообижалась от такой наглости и приказного тона, но здраво рассудив, что он прав, всё же приняла душ, смывая с себя не только физический смрад заброшенного завода, по которому пришлось поползать сегодня, но и пока поверхностно очистилась от налипшей черноты. А вот с шортами произошёл конфуз, они оказались мне малы, нет я их сумела нарядить на себя, но... Ну короче это смотрелось потешно и было жутко неудобно, хорошо хоть футболка оказалась в пору. Посмотревшись на себя в большое зеркало я грусненько вздохнула, кажется пора на время позабыть о сладком и снова подружиться со спортзалом, хотя против природы не попрёшь и генетика она и в Африке генетика. Сняв с себя шорты и накинув мужской банный халат, я так направилась на ужин.

– Ээээ – Никита с недоумением посмотрел на моё одеяние.

– В следующий раз нужно будет захватить сменную одежду. – прокомментировала я, присаживаясь на высокий стул у барной стойки, на которой был накрыт ужин.

– Приятного аппетита – пожелал визави и наложил себе мясо.

– Спасибо и тебе приятного аппетита. – вежливо ответила

я.

Ужинали мы в молчании, я уткнулась в свою тарелку и до конца трапезы не поднимала глаз. В теле ощущалась усталость, я сегодня нехило потратилась, пережила несколько страшных моментов, да и вообще день выдался энергозатратным.

– Я спать, поговорим завтра – я сложила приборы, завершая трапезу – Драгомир, благодарю за чудесный ужин – я попыталась поклониться шуршащему на кухне домовому, но сидя это получилось как-то неуклюже.

Домовой поклонился, принимая благодарность, но несмотря на то, что его лицо всё также оставалось серьёзным, в глазах плясали смешинки. Ну да, в современном мире мало кто уже придерживается старинных ритуальных обрядов и многим пришлось подстраиваться под ритм постоянно изменяющегося мира. Это мне с Федей повезло, он ещё очень молод, да и сирота с малых лет, так что флёр обязательств к нему не прицепился, хоть он до сих пор пытается поучать меня. Но Драгомир, стар, очень стар даже для домового и за его плечами сотни лет мудрости. Мы ведьмы, чувствуем такие вещи, и почтение к таким древним существам, как домовые, лешие, коргоруши⁸, водяные и другим у нас в

⁸ Коргоруши – в восточнославянской мифологии существа мелкого размера. Помощники дворового приносят своему хозяину припасы или деньги, воруя их из-под носа соседского дворового. Соседские коргоруши, в свою очередь, могут поступать схожим образом, подстраивая якобы «случайное» битьё посуды или потери, которые нельзя ни предусмотреть, ни отворотить.

крови. Они хоть и нечисть, но дети земли, такие же, как и мы, по сути мы с ними одной масти, у нас один источник силы, наша матушка земля.

Завершив с ритуалами и пожелав Никите доброй ночи, я поднялась в выделенную мне комнату. Несмотря на грызущее меня любопытство, я чувствовала, что разговора сейчас не получится, Никита хоть и оттаял, и кажется больше не злился, но от него исходила какая-то аура напряжённости, да и я была не в своём ресурсном состоянии. Поэтому после недолгой медитации и практик по очищению энергетических каналов я легла в предоставленную постельку.

– Боря, дай поспать – пробурчала я, когда влажный носик ткнулся в свисающую с кровати руку.

– Гав – раздалось у моего уха.

От лая я вздрогнула резко, подпрыгнув в кровати.

– Гав, гав.

– Цербер – простонала я, смотря на весело лающего лабратора у моей кровати – отстань. – я буркнула снова, зарывшись под одеяло.

Но Цербер не собирался отставать и нагло прыгнул на кровать, продолжая лаять.

– Да что же ты такой... иди, доставай своего хозяина.

Но без толку, Цербер ткнулся мне под одеяло и гавкнул прямо в ухо.

– Аааа... – прикрикнула я на него, но Цербер лишь сильнее залаял и даже попытался столкнуть меня с кровати.

От греха подальше я вскочила с кровати, грозно посмотрев на лежащего на моей кровати пса.

– И как это понимать?

– Гав – Цербер вскочил, прыгнул на пол, подбежал к тумбочке и подпрыгнув, схватил охапку вещей, и вот так зажав в пасти мои джинсы, подал их мне.

– Поспать никак?

– Гав – джинсы свалились к моим ногам.

– Ясно – тяжело вздохнула я, поднимая выстиранную одежду с пола.

Ну предположительно чистую, Драгомир конечно постарался и все мои вчерашние вещи были постираны, поглажены и аккуратной стопочкой лежали на тумбочке, пока противный побудчик не облюндовал их. Хотя он же хотел, как лучше..., наверное... по крайней мере я на это надеюсь.

Принять полноценный душ мне не дали, Цербер встал в проходе в душевую кабинку и банально перекрыл доступ к утреннему счастью. Так что подгоняемая строгим охранником, который не реагировал на моё ведьмовское очарование, пришлось быстро умыться, одеться и спуститься вниз.

– Черновский, твой ненормальный пёс мало что совсем лишён чувства такта и совести, так ещё и... Ой – я осеклась, проглотив конец фразы – Здравствуйте.

За барной стойкой сидел никто иной, как сам Станислав Емельянов.

– Доброе утро, Василиса. – кивнул мне статный ведьмак, одетый в чёрный костюм. – Мы вас заждались – в тёмных глазах скользнул упрёк, но величественное, каменное лицо оставалось бесстрастным.

– Завтракай и поехали – Никита встал и направился на кухню.

– Простите – я извинилась и проскользнула за некромантом.

– Уже остыло, придётся разогреть. Надеюсь, ты ничего

против микроволновки не имеешь. – проговорил Никита, накладывая яичницу с овощами и беконом из большой сковороды. Драгомира нигде не было видно.

– Что он тут делает? – не стесняясь, я вплотную приблизившись к Никите, зашептав тихо-тихо, следя чтобы Емельянов не услышал.

– Он обратился в ковен магов, у меня нет выбора.

– Он поедет с нами? – возмутилась я.

– Да. Планы поменялись, сегодня едем на пятое место преступления.

– Мрак. – я тихо выругалась – Лучше осматривать всё в порядке следования, вдруг ритуал...

– Прекрати. Это приказ, и он не обсуждается.

Несмотря на приказной тон, по одному взгляду на Никиту сразу становился понятно, куда ему хочется послать этот приказ, но терять работу никому не хочется.

– Завтракай и поехали, чем быстрее закончим, тем быстрее он отвяжется от нас.

– Он только на место преступления с нами?

– Нет, он теперь везде с нами.

– Мать моя...

– Не выражайся – Никита легонько ткнул меня в бок. –
Завтра...

– Да не хочу я есть. Поехали сразу.

– Прекрати капризы, нам весь день мотаться, ты мне нужна в ресурсе, а не в полуголодном обмороке.

– Но...

– Ешь и поехали.

– Ой, какие мы заботливые, а где...

– Ни слова о Даре – шикнул на меня Черновский, посмотрев грозно, а в зелёных глазах промелькнула вспышка магии.

Ну я и заткнулась, отчего же не помолчать. Домовые обычно обитают у ведьм или ведьмаков, это норма, а вот домовой в доме некроманта – это мягко говоря нонсенс и вообще как-то ненормально. Но в принципе, чего только в мире не бывает – это хоть и против привычных норм, но скрывать...? Однако странные дела творятся в вашем королевстве, батюшка.

Под молчаливым взглядом двух не очень весёлых мужчин пришлось умять яичницу и закинуться кофе, вкуса я не почувствовала. Благо хоть ехал этот незваный гость отдельно, в своём автомобиле.

Центр города, обычный двор, дворник азиатской внешности, подметающий аллеи, мамочки, гуляющие с колясками и ребятишки, играющие на площадке. Солнце и весна в полном разгаре, Московская погода самый лучший тренер непостоянства жизни. Каким боком она повернётся к нам завтра, никому не известно.

Емельянов обратился в верховный ковен, те надавили куда надо, сделали несколько звонков и теперь он официально в оперативной команде. Отделаться никак не получится, хотя надо отдать должное Никите: час, целый час он спорил и

ругался с Дмитрием Ивановым, своим начальником, приводя все разумные и неразумные доводы, почему гражданскому тут не место, даже наизусть цитировал строки закона и устава, но всё без толку, ни подполковник ФСБ Иванов, ни кто-либо другой не вняли доводам разума и пригрозив Черновскому увольнением с волчьим билетом, не культурно отключились от разговора.

– Только без твоих выкрутасов – пригрозил мне Никита, хлопнув дверью машины – от меня ни на шаг и никакой самодетельности – приказ.

Я молча подняла руки снова, предпочитая не связываться с неадекватным некромантом, особенно когда из-под кожаной куртки проглядывает кобура с пистолетом. И это пройдёт, в конечном итоге он примет ситуацию и успокоится, по крайней мере я на это надеюсь. Надежда же умирает последней и компас земной и так далее и тому подобное, хотя пристукнуть его для проформы хотелось, аж руки чесались.

Но грязная котельная встретила нас шипением труб и звуком льющейся через трубы воды. Емельянов в своём дорогом костюме смотрелся, мягко говоря, не в тему в этом антураже, но нужно отдать ведьмаку должное, он молча следовал за нами, выполняя в точности все приказы Никиты. Лишь пробивающиеся скорбь и печаль через восковую маску невозмутимости выдавали хоть чуть-чуть его эмоции. По-моему, мужик ещё хорошо держится, ведь именно тут убили его сына.

Пустота наступила внезапно, вот была жизнь, энергии дома, ощущение животных и людей вокруг – и бац пусто, словно в вакуум попали.

– Дьявол – процедил Емельянов, сгибаясь и глубоко дыша – Что за чёрт?

– Подозреваемый выкачивает жизненную энергию не только из своих жертв, но и из пространства. – ответил Никита.

– Но как? Как вообще возможно создать такое пятно? Оно же должно было заполниться со временем?

– Мы работаем над этим вопросом – всё также механически ответил Черновский, посмотрев в это время на меня.

Я же ответила таким же виноватым взглядом. Нам и в голову не пришло спросить себя об этом. Емельянов прав, даже если убийца и выкачал энергию из пространства, то она уже должна была заполниться, мир быстро латает свои шрамы, дисбаланс неприемлем. Но в данном случае даже спустя месяцы пустота сохранялась в первозданном виде. И это даже не чёрная дыра, которая всасывает всё что попало в неё, нет. Просто статика, словно время замерло в одном моменте.

– Нужно будет...

– Я пошлю ребят – перебил меня Никита также, как и я, догадавшись о причинах такого явления.

Скорее всего Хранитель сохраняет стазис. Нужно проехаться по тем местам, откуда мы уже изъяли обереги и проверить, что там стало с энергетическим фоном.

– Василиса – Никита отвлек меня от раздумий, взглядом привлекая к действиям.

– Да, да.

И снова закрыть глаза и погрузиться в пустоту. Услышать звук, почувствовать нить и пойти за ней. Никита страховал сзади, Емельянов следовал по пятам, я же с закрытыми глазами шла на зов оберега, пока снова не уткнулась в стену.

– У него какая-то мания на стены – пробурчал Никита.

– Рисунок ритуала, сто процентов. Сейчас уже нет сомнений.

– Посмотрю я, где он нашёл стену в болотах.

Никита отодвинул меня за спину и строго посмотрел прямо в глаза, как бы напоминая об утреннем приказе. Один бог знает, чего мне стоило удержаться от комментариев и гримасы, но скосив глаза на Емельянова, я отпустила голову и пальцем указала место расположения Хранителя.

На этот раз всё происходило чётко и отлажено. Никита достал небольшой армейский нож из ножен на голенище и методично простучал стену. На попытку Емельянова помочь и просканировать стену на предмет пустот отмахнулся и попросил не мешать следствию. Ну мы и стояли позади, и не мешали, пока он простукивал, пока ножом отколупал кладку и с трудом подцепив, вытащил кирпич открывая схрон с Хранителем.

– Это же... – удивился Емельянов, увидев оберег – Но он не ощущается как обычный Хранитель.

– Он и не обычный, что-то туда намешали, нам пока не понятно, что.

– Магия тут однозначно не обычная ведьмовская, что-то похожее использовали шаманы в горах Алтая.

– Это кельтские руны друидов, примеси скорее всего использовались внутри. – парировала я.

– Молодёжь – взгляд Емельянова был снисходительным – ваша женская магия отличается от мужской. Это у вас кельтские руны используются для оберегов, мы же вплетаем руны в артефакты, эта часть ремесла доступна только мужчинам.

– Вы хотите сказать, что...

– Что этот артефакт изготовил мужчина.

– Но...

– Он выглядит как оберег, чувствуется как оберег, в него вплетены нити женской обережной силы, но лишь на поверхности, а внутри – это артефакт, сделанный мужчиной.

– Выглядит как оберег, чувствуется как оберег – пробормотала я ошеломляющую информацию – но – это артефакт, изготовленный мужчиной. Вы понимаете, что это значит?

– К сожалению, да.

– А я вот не понимаю – в разговор вмешался Никита – может, просветите?

– Мужская и женская сила ведьмовства разная, настолько разная, что она отвергает друг друга. Тысячи лет ведьмы и ведьмаки бьются над тем, чтобы соединить их воедино.

– Но зачем?

– Существует древняя легенда. Тот, кому удастся соединить мужскую и женскую часть получит идеальный сосуд бесконечной силы. Артефакт неведомой силы, позволяющий любому питаться энергией из пространства и перенаправлять её.

– Но ведь ведьмы и ведьмаки и так те, кто получают энергию от природы.

– Природа – это женская вотчина, наша же мужская – небо, космос. Но не в этом суть. Ведьмачество исходит от ведающих, те кто несёт знания о силе. Мы живые батарейки, но мы можем передать лишь столько, сколько сможем перенаправить сквозь себя, и не больше чем может впитать маг. У артефакта же нет границ, нет природного стопора, переваренная и очищенная сила – это всего лишь сила без агрегата личности, который всегда остаётся при передаче от ведьмы или ведьмака.

– Да, да, я это знаю. Светлые и тёмные, ведьмы и ведьмаки и колдуний, и колдуны – лишь у вас есть такая градация. Для всех остальных сила есть сила, но вы разделились.

– И ты прекрасно должен знать, почему. На таких как мы, ответственность хранителей и наша задача отделять плевелы от зерна.

От заявления Емельянова я поморщилась. Об этой ответственности я слышала с самого рождения, хранители, мать их. В мире всё поменялось и теперь правят новые маги, да в ковене есть ведьмаки и ведьмы старой закалки, но многие

самые сильные из нас давным-давно отошли от дел, предпочитая отшельничество. Со старыми хранителями постепенно из нашего мира уходят и знания и в мир технологий, когда люди всё меньше и меньше верят в ворожбу, в правительственных креслах сидят маги, обычные фокусники, которые при помощи заклинаний перенаправляют внутреннюю силу в осязаемый мир, подчиняя себе материю. А все разглагольствования Емельянова о хранителях всего лишь крик гордыни в умирающей Вселенной. Нет больше хранителей, лишь жаждущие власти люди, которые умеют и чувствуют больше, чем другие.

– Ты хочешь сказать, что этот оберег создан при сплетении мужской и женской силы ведьмовства. – вмешался в наш спор Черновский.

– Грубая попытка, но нет. – ответила я за Емельянова, на что тот грозно посмотрел на меня. Да, да, забудь дяденька о легендах и мифах, мы на деле и тут важны факты – Силы не сплетены воедино, лишь наложены друг на друга так плотно, что я практически не чувствую вторую часть и если бы не знала, что искать, то никогда бы не догадалась. Но сила разрознена, она не едина.

– Да – Емельянов вздохнул, протягивая руку к оберегу, который держал Никита.

– Нет – Никита отстранился. – Вам лучше не прикасаться. Мы отправим его в лабораторию, пусть эксперты разбираются. – Никита спрятал мешочек во внутренний карман куртки

подальше от пары любопытных ведьмаков. – Мы закончили тут. Нужно возвращаться в отделение. – ни говоря больше ни слова, Никита направился к выходу.

Посмотрев на Емельянова, я успела заметить промелькнувший гнев, но всё исчезло так же быстро, как и появилось, сменившись выражением печали и скорби. Однако, странно это как-то. Нужно будет понаблюдать за ним, раз уж нам его навязали.

Оставшийся день мы провели в отделении. Никита передал оба Хранителя Радомиру, сообщив об умозаклучениях Емельянова, но как оказалось, вчера ребята распотрошили первый Хранитель и уже поняли причины искажения силы. Но это всего лишь цветочки, ягодки же ждали внутри.

В тёмном помещении, полностью отделанным базальтовыми панелями с вырезанными защитными рунами и древними символами, было слишком светло. Лампы дневного света, металлические столы и аппаратура никак не вязались с магическим антуражем, но добро пожаловать в двадцать первый век, где технологии стоят на страже магии. На одном из столов лежал мешочек с рунической вышивкой и десятки разных мелких предметов, с первого взгляда казавшиеся мусором: корешки, кусочки древесины, опилки, остатки сухих трав, какие-то косточки, мотки разноцветных ниток, проволоки и даже волосы, но лишь знающие видели во всём этом мусоре ингредиенты оберега.

– Тут все стандартные десять ингредиентов для изготов-

ления Хранителя: корень ириса, хвойные иголки, артыш и другие, но кроме основных, добавлены пять дополнительных. – рассказывала Илона, уже немолодая ведьма-эксперт по оберегам.

– Пять? Обычно в Хранитель добавляют только четыре «своих» ингредиента.

– Тут пять – невозмутимо ответила она мне, ни на секунду не сбившись с ровного тона. Золотая нить, три кости из крыла ворона, перевязанные волосом из хвоста лошади вороной породы, живая лаванда и корень мандрагоры.

– Безумное сочетание, лаванда и золото – это жизнь, кости воронов и мандрагора смерть, а лошадиные волосы вообще во здравие используют. – негодовала я, пытаясь понять логику сбора оберега.

– Не хватает только черепа полевой мыши, сушёные внутренности кролика, вербена, кедр и жимолость и получился бы...

– Защитный артефакт – Радомир закончил фразу за Емельянова, на что тот зло посмотрел на собрата по цеху, но Радомир не остался в долгу, не собираясь скрывать своего мнения по поводу присутствия постороннего.

Я же внутренне поморщилась от перечисленного сочетания ингредиентов, у этих ведьмаков всё не так у людей, а черепа и внутренности не редко были основными ингредиентами для их «артефактов». Но что уж тут судить, по сравнению с некоторыми некромантическими ритуалами, где в

ход шла свежая кровь – это ещё цветочки. Лишь Илона сохраняла невозмутимое спокойствие.

– Что со свойствами? – Никита ловко вклинился в теоретическую дискуссию.

– Пусто – коротко ответила Илона.

– В смысле пусто?

– Оберег пуст. Ингредиенты, остатки заговора, остатки нитей силы ведьмовской и ведьминой, и больше ничего. Это пустышка.

– Но... – я растерянно моргала, пытаюсь осмыслить услышанное.

– Надеюсь, с этими станет что-то понятнее. – Радомир кивнул на два других Хранителя, лежащих в стеклянных ящиках с защитными символами.

– Когда ты открыла его... – начал было Никита, но я перебила его.

– Это не магия, ведьмачество работает по-другому.

– Что произошло, когда вы открыли его? – вмешался в разговор Емельянов.

– Всё описано в материалах дела, которые Вы получили ещё вчера. – ответил ему Никита.

Дальнейшее препирательство было лишено всякого смысла, и мы угрюмо молчали, наблюдая за работой Илоны и Радомира. Меня и Емельянова к Хранителям не подпустили, статус не тот, а моя некромантия могла лишь создать помехи, даже несмотря на защитные заклинания, которые опу-

тывали комнату. Но ничего нового или интересного мы так и не узнали. Разные ингредиенты, разные руны, один и тот же материал замши, отрезанный от одного куска, одни и те же нитки, скорее всего из одного мотка, но оба оберега-артефакта оказались пусты. Никакой эманации силы, никаких видений и остаточных явлений смерти или жизни, ничего.

Никита негодовал, я терялась в догадках, а Емельянов строил теории, периодически препираясь с Радомиром. А вот Иван и аналитики Марк и Лёша порадовали, дело начало обростать деталями, а жертвы информацией. Появилась первая реальная зацепка: красная шкода, принадлежащая Олегу Захару, жертве номер шесть. Её описали коллеги Егора Кротова и Вадима Антохина, жертвы номер четыре. Именно по этой ниточке мы и решили копать дальше.

– Почему Цербер? – в тишине машины мой голос прозвучал как-то слишком требовательно, а не беззаботно, как предполагалось. Сказывалось нервное напряжение сложного дня.

– Потому что страж мира мёртвых – с улыбкой в голосе ответил Никита.

Через час после того, как мы покинули главное отделение, он наконец успокоился и теперь расслабленно вёл машину, даже музыку включил.

– Да ладно! – я фыркнула, не собираясь скрывать своего мнения по этому поводу.

– Что?

– Банально!

– Почему?

– Ну как же, некромант, маг смерти и ЦЕРБЕР, страж мира Мёртвых! Это же... Это же... Банально!! – я всплеснула руками, поддерживая своё негодование.

– А по мне логично. Некромант – смерть, Цербер тоже из той же оперы. Прямая логика.

– В этом то и суть, обычная... простая... прямая логика. Банально!

– Тебя забыл спросить – фыркнул он в ответ. – Чем тебе Цербер не угодил?

– Он неправильно реагирует на меня.

– Тренировки. – Никита пожал плечами.

– Инстинкты не утопишь под дрессурой. Я ведьма, а он обычная собака.

– Ты неправильная ведьма, а он хорошо натренированная собака, послушная и верная.

– Сам ты неправильный – я еле сдержалась, чтобы не показать этому ... Этому... Нехорошему человеку язык. И лишь понимание того, как глупо и по-детски это будет выглядеть удержало меня от опрометчивого поступка.

– А-ха-ха. Я-то как раз обычный, простой некромант, чуть сильнее некоторых, но ничего необычного.

Этот зараза ещё и смеётся надо мной?!

– А фешенебельная квартирка и домовый? – не осталась я в долгу.

– Наследство – Никита снова пожал плечами, как бы говоря, что тут не о чём разговаривать.

– Зачем секретность с Драгомиром?

– Не хочу, чтобы о нём узнал Емельянов.

– Почему?

– Не хочу лишних вопросов. – сухо ответил Никита, закрывая разговор.

Я подняла брови, показывая своё мнение насчёт его скрытности, но в итоге каждый имеет право на личное пространство.

– Приехали – уведомил меня Черновский спустя двадцать

минут.

Неприметный двор спального района не отличался от десятка других разбросанных по всей Москве. Когда-то салатный дом с облупившейся штукатуркой, горстка полупьяных мужиков у подъезда, припозднившиеся подростки на детской площадке. Машина Емельянова припарковалась рядом, и мы молча вошли в пахучий подъезд. Восьмой этаж, металлическая дверь без номера и неровный полумрак квартиры.

– Антуражненько – хмыкнула я, рассматривая шаманские бубны на стенах, колоды карт таро, картины с пентаграммами, платки с обережной вышивкой, поддельной кстати, старинные книги с ритуалами и остальные разности, которые можно было отнести к разряду «магия».

– Хм... – Никита многозначительно посмотрел на меня, намекая на мой собственный маго-дизайн квартиры.

– Что? – фыркнула я в ответ – Я не таскаю к себе «клиентов».

– Вот после такого мы удивляемся всему бреду, который придумывают нуллы⁹ про нас. – скривился Емельянов, рассматривая квартиру Захарова.

Вот от него не получилось отделаться, попытка сбежать из отделения, позабыв там Емельянова, не увенчалась успехом и догнав нас на парковке, он просто поехал следом.

– Что мы тут ищем? – спросила я Никиту, проигнориро-

⁹ Нулл – обозначение не магов среди обладающих силой.

вав замечания Емельянова, слово нулл неприятно резануло по слуху. Никогда не любила тех, кто превозносит себя над обычными людьми, лишь из-за того, что у него есть сила.

– Что-то, что позволит понять связь между этими тремя.

– Но Лёша сейчас потрошит всю их переписку, а Марк перетряхивает их прошлое через мелкое сито. Что можем обнаружить мы, если тут уже покопались наши эксперты?

– Но у них не было тебя. Я надеюсь, что ты сможешь найти что-то ещё. Что-то, что мы не заметили в первый раз.

Я скептически встретила ответ Никиты, кажется, он на самом деле вознамерился произвести меня в ранг сканера. Да, только я чувствовала Хранителей в Пустоте, но тут не Пустота. Кинув недовольный взгляд на Никиту, и сдержав крутившееся на кончике языка проклятие, я обратилась к странству.

Захаров превратил свою однокомнатную квартиру в безвкусную пародию на «экстрасенса», перемешав всё, что только можно было перемешать, начиная от шаманских культов северной тундры, и заканчивая древними майя. Такое можно было бы ожидать от повёрнутого на магии и фэнтези ролевика, но никак не от мага с лицензией, принятого в клан. И куда только смотрели ребята из группы зачистки? Обычно они не позволяют порочить доброе имя магического мира и строго следят за таким произволом. Мы хоть и скрываем наш мир, но всё же стараемся не обманывать людей, хотя в век процветания фэнтези и свободы самовыражения

удержать хоть какие-то рамки всё сложнее и сложнее. Чует моё сердце, недалёк тот миг, когда правительство официально объявит о существовании магии. Но не сейчас.

Выпустив наружу своё ведьмовское чутьё, я медленными шагами начала обход по комнате. Настоящие шаманские бубны, оба до сих пор вибрировали силой, и откуда только он их взял? Висящие рядом два лианых полотна с бережной вышивкой тоже оказались с сюрпризом. Вышивка обычная, без ведьмовского заговора, а вот лён оказался старинным, и в нём до сих пор присутствовали нити старинного наговора, наложенного на материал. Наговор простенький, на здравие, не завершённый, но начатый качественно. Стеллаж с книгами, статуэтками, оберегами и артефактами, представлял собой странную коллекцию чего только можно. Каждая вещица обладала толикой силы, в основном что-то простенькое или же банальное скопление энергии сквозь время, оставленное отпечатком ауры владельцев, ничего сверхъестественного. Лишь статуэтка Будды и медный амулет-артефакт с вороньим пером представляли хоть какой-то интерес. В столе также оказалась куча мелочей с лёгким налётом силы, карты таро правда были заговорены по всем правилам, в этом зачёт, а вот ряд кристаллов оказался искусственной подделкой и скорее всего служил антуражным украшением. Ковёр над диваном был старым и оказался оберегом на богатства, слабым, но всё же правильным.

Создавалось ощущение, что Захаров скупал на барахолке

все вещи, в коих чувствовалась хоть крупица силы, частая ошибка дилетанта.

– Его никто не обучал? В деле указано, что он вошёл в клан. – спросила я Никиту, рассматривая старинную статуэтку балерины, также с остатками энергетического следа предыдущего владельца, точнее владелицы.

– Нет. Он был слишком слабым магом и его приняли лишь для проформы. Обучили, как защищаться, таро и выдав свод правил и законов, отправили в свободное плавание.

– Знаешь, среди ведьм нет такого. Мы за каждую бьёмся до конца.

– Вы бьётесь между собой, пытаетесь заполучить нового адепта вашей веры, лишь бы насолить сёстрам. Среди ведьмаков нет такого разделения на общины, как у вас. – отозвался Емельянов, также, как и я, с лёгкой неприязнью рассматривая окружения.

– Ну да, ведьмаки просто каждый старается заполучить побольше власти. И ваши «братья» также не прочь присоединиться к нашим общинам – парировала я.

– Может прекратите, мы тут по делу, а не разборки между вами устраивать. И вообще, ты не только ведьма, но и некромант, мне тоже о клановых распрах вспомнить? – возмутился Никита, останавливая наш детский спор.

Отвернувшись к окну, я посмотрела на темнеющее небо за окном. Ведьмы, ведьмаки, маги, некроманты, оборотни, меня это разделение ещё в детстве достало, когда все ведьмы

России и кланы некромантов устроили политическую войну, лишь бы заполучить меня в свои круги. Но отец сумел вынести выгоду и из этого противостояния, и «продать» моё обучение всем и сразу, но по очереди. Хотя именно благодаря его деловой хватке, сейчас я обладаю знаниями нескольких школ и на арене силы считаюсь очень сильной ведьмой, хотя борьба за могущество никогда не входила в мои планы. Мне и так хорошо.

Лёгкая пульсация в правом виске привлекла моё внимание. Между стенкой и стеллажом приютился неказистый комод. Я уже осмотрела его содержимое, и ничего, кроме старых счетов и кипы договоров на кредиты не нашла. Но сейчас что-то настойчиво стучалось ко мне. Открытая к восприятию ведьма, это словно магнит для всего окружения, всё, в чём есть хоть толика силы, будет пробиваться и пытаться привлечь к себе внимание. Но то что ощущалось сейчас, взывало не только к ведьмовскому чутью, но и к некромантической силе. Сконцентрировавшись, я чуть не пошатнулась от «Бамц» в голове.

– Что за ... – пролепетала я, направившись к ящику.

– Что там? – Никита оказался рядом со мной в мгновение ока.

– Ты же уже проверила его – как-то негодуяще удивился Емельянов.

– Шшшш... – я подняла руку, восстанавливая тишину.

«Бамц... Бамц...Бамц», стук, напоминающий гонг, бук-

важно вибрировал в голове, притягивая к себе. В ящике ничего не оказалось, бумаги, бумаги и снова бумаги. Но звук силы исходил именно отсюда, никакого сомнения. Выдернув и перевернув все шуфлятки, я снова ничего не нашла. ореол силы увеличился настолько, что заглушал восприятие.

– Нет ничего, но я чувствую. Оно должно быть тут – я в отчаянии посмотрела на пустой ящик, не веря своим ощущениям, сила исходила из него.

Старинное дерево, напитанное силой? Но нет, самая обычная тумбочка, купленная скорее всего в ИКЕА, никаких узоров, чистый ламинат и ДСП. Самая обычная вещь! Но сила...? Охваченная внезапным озарением, я схватилась за тумбочку, попытавшись отодвинуть её, но стеллаж так плотно прижал её к стене, что она не поддавалась.

– Что ты делаешь?

– Не доставай вопросами, лучше помоги мне, она словно приклеена.

Никита отодвинул меня в сторону и потянул, но треклятая мебель не желала сдаваться.

– Какого...? – возмутился некромант, засучив рукава и снова потянув, но ничего. – Помогите мне – потребовал Никита у Емельянова – Но в начале наденьте перчатки, а то заляпайте всё своими отпечатками – Никита протянул пару голубых перчаток Емельянову, и тому на этот раз пришлось надеть их, а то в начале он отказывался клятвенно, уверяя что ни к чему не прикасался, и даже руки в карманы спрятал.

Не скрывая своего недовольства, ему пришлось надеть перчатки и помочь Никите. Двое вполне себе сильных мужчин, особенно Емельянов со своим богатырским разворотом плеч, с трудом, но всё же отодрали эту треклятую тумбочку от пола. Кусок ДСП так и остался приклеенный к полу.

– Кому понадобилось приклеивать тумбочку к полу? – возмутился Емельянов, потирая ушибленный о подоконник бок.

– Тому, кто не хотел, чтобы её убирали с места – Никита также ушиб локоть о стоящий позади стол.

Я же припала на четвереньки, осматривая пыльный пол. От этого места всё ещё фонило непонятной энергией, гонг забил с новой силой, маня, играя на струнах моей внутренней силы, словно музыкант. Он не ласкал, а жёстко пытался подчинить, заставить внутреннюю энергию играть по своим правилам. Но пол был пуст, ничего не было видно, комья пыли, какие-то крошки, мёртвые трупики тараканов. Стоп! Тараканы! Потянувшись, я осторожно подняла один трупик, развернув его.

Я бросила трупик, отшатнувшись от места, как чёрт от ладана.

– Морена – пискнула я, отползая к окну.

– Что? Откуда? Я ничего не чувствую. – Никита всмотрелся в освобождённое пространство между стеной и стеллажом, его глаза горели зелёным свечением, он сканировал пространство. – Там пусто – заключил он спустя какое-то

время. – Ты ошиблась.

– Но трупики тараканов белые – покачала я головой. – Там точно что-то есть, я чувствую.

– Скорее всего твои способности снова вошли в конфликт, и ты так отреагировала на «трупик». Тебе и раньше всегда что-то, да чудилось. – неприятно усмехнулся Емельянов.

– Ваша осведомлённость о моём прошлом поражает – ядовито ответила я.

Сдержаться и не указать прямым текстом направление, куда и как глубоко он может идти со своими предположениями, было сложно. Но думаю моего прожигающего взгляда было достаточно.

– Не знаю, не знаю. Всё это без толку, ты только тратишь наше время. – Емельянов зло шаркнул по полу, взметая пыль и крошки.

– Прекратите – также зло процедил Никита. – Вы разрушите улики.

– Да нет тут ничего – Емельянов указал на пол, указывая на грязь.

А дальше время будто замедлилось, вот по лицу Емельянова пробегает тень удивления, он наклоняется к полу с протянутой рукой. Вот Никита протягивает к нему руку, чтобы остановить и делает шаг вперёд, но путь ему преградила злощастная тумба. Рука Емельянова коснулась чего-то на полу.

– Не трога... – Никита отшвыривает тумбу, пытаясь

успеть.

Рука Емельянова дотронулась до пола и воздух взорвался сработавшим заклинанием.

– О, мать честная – прошептала я, всё так же в замедленной съёмке наблюдая, как вмиг почерневшая рука Емельянова метнулась к горлу. Он задышался, а на покрасневшем от гнева лице проступили мертвенно белые пятна Морены.

Никита настиг Емельянова через секунду, ударил по руке и из почерневших пальцев на ламинат покатила булавка с крупным прозрачным камнем на вершине. Я даже не заметила, как тяга и набат в голове стихли, улетучившись в момент, когда Емельянов коснулся булавки.

Емельянов покачнулся и свалился бы, ударившись о стеллаж если бы Черновский вовремя не поддержал его. Но миндальничать не было времени. и неуклюже уложив здоровое тело ведьмака на пол, Никита тут же начал произносить контрзаклинание, снимая энергетическую пелену с уже бьющегося в конвульсиях тела. Некромант за работой – это нечто невообразимое. Их сила всегда отличалась не только мощью, но и эффектностью. Глаза полыхают неоновозелёным. С кончиков пальцев срываются зелёные искорки света, проникая в тело Емельянова, аура полыхает ярким зеленоватым свечением, а потемневшие губы шепчут на первый взгляд бессвязные слова.

Я замороженно наблюдаю за ним, пребывая в лёгком ступоре от происходящего с Емельяновым и в полном шоке от

силы Черновского. Да он с лёгкостью мог бы претендовать на место магистра.

Тем временем сила струилась из Никиты в Емельянова, белые пятна с лица и шеи постепенно начали отступать, сквозь лопнувшую перчатку пальцы приобрели нормальный человеческий оттенок. А спустя полминуты выровнялось и дыхание, из прерывистого став ровным и глубоким. Никита сжал кулаки над грудью Емельянова и словно захватив что-то, выдернул призрачный щуп в форме булавки. Энергетическая заноза, оказавшись на свободе, тут же распалась, рассеиваясь в пространстве сотнями тёмных точек.

– Успел – тяжело выдохнул Никита, откидываясь назад и прислонив голову к стеллажу, закрыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.